

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Предпринимательское, конкурентное и экологическое право»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав.кафедрой ПКиЭП
_____ В.В. Кванина
_____ 2017г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ РАБОТА)

ПОСТОЯННО ДЕЙСТВУЮЩЕЕ АРБИТРАЖНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ЮУрГУ – 40.04.01. 2015. ЮМ 360

Научный руководитель выпускной
квалификационной работы
Пушкарев И. П.,
канд. юрид. наук, доцент

_____ 2017 г.

Автор выпускной
квалификационной работы студент
группы ЮМ-360
Краснова Алина Рамилевна

_____ 2017г.

Нормоконтролер
Громова Е.А.
канд. юрид. наук,
доцент

_____ 2017 г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
I ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОСТОЯННО ДЕЙСТВУЮЩИХ АРБИТРАЖНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	
1.1 Становление и развитие третейского разбирательства.....	8
1.2 Образование постоянно действующих арбитражных учреждений в Российской Федерации.....	16
1.3 Состав постоянно действующего арбитражного учреждения.....	26
1.4 Требований к правилам (регламентам) арбитражного учреждения.....	36
II ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ДЕЛ В ПОСТОЯННО ДЕЙСТВУЮЩИХ АРБИТРАЖНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	
2.1 Рассмотрение корпоративных споров.....	43
2.2 Особенности рассмотрения международных споров	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	67
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	71

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертации. С 1 сентября 2016 год вступил в силу Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29 декабря 2015 года № 382-ФЗ¹ (далее по тексту – Закон об арбитраже), который заменил Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» от 24 июля 2002 года № 102-ФЗ².

Одним из важнейших положений третейской реформы стало введение постоянно действующих арбитражных учреждений (также далее по тексту – арбитражные учреждения), противопоставляемых арбитражам (третейским судам, образованным сторонами для разрешения конкретного спора). Законодатель установил широкие требования и условия к организации постоянно действующих арбитражных учреждений, ввел разрешительный порядок осуществления их деятельности, а также внес значительные изменения в положения о порядке ведения арбитража, требованиях к составу третейского суда.

Закон об арбитраже по своему целевому назначению направлен на решение множества существующих проблем, результатом чего должно стать создание современного и эффективного механизма правового регулирования института арбитража (третейского разбирательства) в Российской Федерации с учетом мировой практики в области регулирования деятельности третейских судов и текущего состояния данного института в Российской Федерации.

Тем не менее, некоторые проблемы третейского судопроизводства и администрирования арбитража остаются неразрешенными и требуют законодательного урегулирования. В рамках настоящего исследования рассмотрению подлежит ряд проблем с точки зрения сравнительного анализа прежнего и нового законодательства, на основании чего последует вывод, какие

¹Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1 (Ч. I). – Ст. 2.

²Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ // Российская газета – 2002. – № 137.

неразрешенные третейской реформой проблемные аспекты возможно разрешить законодательными поправками.

Стоит отметить, что третейский суд является самым старым и, пожалуй, наиболее естественным способом формируемым судом в истории общества. Из самого названия - третейский - следует, что он представляет собой «суд третьего лица, суд посредника или посредников (в противоположность самосуду сторон), и притом лица частного (в противоположность суда государственному)», это суд третьего, по отношению к спорящим, человека (или группы лиц), который избирается самими спорящими сторонами. Издревле третейский суд основывался на доверии сторон судье, а также на их вере в его честность, беспристрастность, порядочность, объективность и справедливость.

Прежнее законодательство ориентировалось на принцип предоставления максимальной свободы в вопросах создания и деятельности арбитражных учреждений. Однако практика довольно быстро обнаружила недостатки применения в российских реалиях такого подхода: количество образованных третейских судов превысило разумные рамки, во многих случаях третейские учреждения не обеспечивали адекватную процедуру разрешения споров, включая соблюдение основополагающих принципов равенства и беспристрастности. Все это в итоге привело к осознанию необходимости определенного упорядочивания в данной сфере, и в первую очередь, в том, что касается процесса создания арбитражных учреждений. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что третейское судопроизводство России находится в состоянии непрерывного развития. Вместе с тем нововведения не всегда разрешают существующие проблемы института. Его проблемные аспекты нуждаются в глубоком, полном и всестороннем исследовании.

Актуальность выпускной квалификационной работы обоснована необходимостью анализа как теоретических, так и практических вопросов института третейского судопроизводства, сопоставления как прежних, так и потенциальных проблем в связи с введением в действие нового Закона об арбитраже, неисчерпаемых вопросов переходного периода.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе образования и деятельности постоянно действующих арбитражных учреждений.

Предметом исследования является система правовых норм, регламентирующих правовое положение и основы деятельности арбитражных учреждений.

Целью проведенного в выпускной квалификационной работе исследования является: комплексное и всестороннее изучение проблемных аспектов организации постоянно действующих арбитражных учреждений, пришедшим на смену третейским судам, а также системный анализ действующего законодательства, регламентирующего третейское судопроизводство в Российской Федерации и выявление актуальных вопросов третейского (арбитражного) судопроизводства.

Для достижения указанных целей были определены следующие задачи:

- 1) обобщение, систематизация и анализ существующих точек зрения на определение правового статуса постоянно действующих арбитражных учреждений;
- 2) определение практического значения реформирования института третейского разбирательства;
- 3) изучение нововведений о порядке образования постоянно действующих арбитражных учреждений на территории Российской Федерации;
- 4) исследование законодательных требований к составу третейского суда и кандидатуре третейского судьи;
- 5) анализ установленных предписаний к правилам (регламентам) арбитражных учреждений и их значимость для третейского разбирательства по существу спора;
- 6) определение особенностей рассмотрения отдельных категорий дел в арбитражном учреждении.

В качестве методологической основы исследования применялись научные методы: историко-сравнительный, системный, формально-логический, сравнительно-правовой и др.

Степень изученности темы в научной литературе. Проблема института третейского разбирательства широко распространена в юридической научной литературе.

Теоретическую основу исследования составили труды дореволюционных научных деятелей (К.Н. Анненкова, Г.Р. Державина, А.И. Вицына, А.Ф. Волкова, В.А. Шеннинга), а также многих современных авторов научных работ (А.И. Муранова, М.А. Шуваловой, В.В. Чубарова, О.А. Бухарова, А.Д. Хавиной, С.А. Курочкина, А.Я. Горковенко, Б.Р. Карабельникова, О.Ю. Скворцова, А.В. Асоскова, Н.А. Бехауза, М.А. Рожковой, С.Н. Лебедева, Т.В. Кашаниной).

Нормативную базу исследования составили: Конституция Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» от 24 июля 2002 года № 102-ФЗ, Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29 декабря 2015 года № 382-ФЗ, Постановления Правительства Российской Федерации, действующие конвенции и международные соглашения в области международного коммерческого арбитража.

Эмпирическую базу выпускной квалификационной работы составили материалы судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, нижестоящих государственных арбитражных судов, разъяснения высших судебных инстанций по вопросам обобщения правоприменительной практики, информационные письма и разъяснения уполномоченных органов, материалы статистических данных.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в анализе как теоретических, так и практических вопросов института третейского судопроизводства, сопоставления как прежних, так и потенциальных проблем в связи с введением в действие нового Закона об арбитраже.

Основные положения, отражающие научную новизну проведенного исследования:

1. В работе автором выявлено отсутствие четкой политики разъяснений Министерства юстиции Российской Федерации в отношении постоянно действующих арбитражных учреждений. Таким образом, мы считаем, что Министерство юстиции Российской Федерации выступает в качестве административного барьера для арбитражных учреждений. Тем самым тормозится дальнейшее получение разрешений на деятельность постоянно действующих арбитражных учреждений.

2. В исследовании автором была обоснована необходимость приведения терминологии Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, касающейся производства по делам, связанным с выполнением судами функций содействия и контроля в отношении третейских судов в соответствии с положениями Закона об арбитраже.

3. В работе автором была рассмотрена проблематика арбитрабельности корпоративных споров. В результате рассмотрения проблемы, автором был сделан вывод о необходимости распространения, закрепленной в Уставе организации третейской оговорки на новых участников Общества, тем самым обязать их знакомиться с Уставом Общества.

4. В процессе исследования автором установлено отсутствие законодательного закрепления перечня международных споров, которые могут быть рассмотрены международным коммерческим арбитражем. В работе сделаны соответствующие предложения по совершенствованию соответствующих правовых норм.

5. Автором предложено отказаться от «избыточного» правового регулирования вопросов проверки компетентным государственным органом (судом) судебного решения, принятого третейским судом, приводящего, зачастую к так называемому «двойному контролю» деятельности третейских судов. В этой связи, автором предложено исключить положения, допускающие «двойной контроль» деятельности третейских судов.

Структура выпускной квалификационной работы основана на принципах логики и последовательности изложения. Согласно целям и задачам исследования

выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

Магистерская диссертация подготовлена на кафедре «Предпринимательского, конкурентного и экологического права» Южно-Уральского государственного университета. Основные положения работы были изложены в виде двух научных статьях:

1. Краснова, А.Р. Современная система арбитражных учреждений в Российской Федерации / А.Р. Краснова // Современные проблемы юриспруденции: сборник научных трудов магистрантов и аспирантов. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2017. – Вып. 1. – С. 174 – 176.

2. Краснова, А.Р. Преюдиция арбитражного решения / А.Р. Краснова // Вестник магистратуры ISSN 2223-4047. – 2018. – № 01.

1 ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОСТОЯННО ДЕЙСТВУЮЩИХ АРБИТРАЖНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

1.1 Становление и развитие третейского разбирательства

Третейское разбирательство – категория, существовавшая еще в древние времена.

В Афинах существовало два вида суда – государственный и частный. Афинским магистратам трудно было решать все дела лично, этим обусловлено существование государственных третейских судов – часть судебных дел гражданского порядка передавалась диететам. Учреждение этого института датируется Vв. В ведении диететов находились частные процессы, предметом спора которых было имущество дороже 10 драхм, при этом суд диететов был первой инстанцией. Для каждого процесса магистратом избирался диетет, который вел следствие, решал дело единолично. Но при этом он обязан был предложить сторонам помириться, при отказе приступал к производству по делу¹. По окончании суда диетет передавал приговор на утверждение магистрата, решение вступало в законную силу.

В Древнем Риме форма третейского суда существовала еще в доисторическую эпоху. В лице преторов, децемвиров, центумвиров осуществлялось государственное судопроизводство. Вместе с этим процессуальные особенности третейского суда удержались на практике. Допреторский суд основывался на договоре сторон, в силу которого они обязывались подчиниться решению третейского судьи, а также на договоре сторон с третейским судьей. Прототип такого суда – частный суд с залогом. При системе преторского суда арбитр назначался претором для каждого дела, становясь государственным судьей. Такой арбитр был свободен от ответственности при том, что не мог отклониться от рассмотрения дела. Рассмотрению арбитра подлежали гражданские процессы, в которых

¹Клеандров М.И. Прошлое третейских судов по разрешению экономических споров // Третейский суд. – 2000. – №5. – С.88.

восстанавливалось спорное право не столько на почве закона, сколько по внутреннему убеждению¹.

Самые ранние сведения о существовании третейского суда в древней Греции восходят к эпохе Гомера, когда переход от личной расправы к договорному началу и признанию правовых норм уже успел совершиться. Самоуправство заменилось спором о праве: стороны вносили третейскому судье залог, который вручался выигравшему. Позднее третейский судья стал государственным судьей и залог доставался ему в качестве вознаграждения. Третейский судья у Гомера называется сведущее лицо, свидетель, он выступает в качестве посредника как в простом пари, так и в споре, которым должны быть установлены права сторон².

История третейских судов в России, как, впрочем, и в иных западноевропейских странах, исчисляется столетиями. Суждения подавляющего большинства весьма авторитетных юристов сводятся к тому, что общественное правосудие (третейское судопроизводство, суд посредников, договорное разрешение споров) предшествовало государственному судопроизводству. Так же, по мнению некоторых российских ученых, Третейские суды в России имеют длительную историю и богатую традицию. Так, считается, что прообраз Третейских судов упоминается еще в летописях от двенадцатого века.

По мнению Вицына А.И.: «Третейский суд - первобытная форма суда, общая многим народам», «сначала вызван был политическим обстоятельством, раздроблением Древней Руси, и существовал, пока существовало это раздробление. Но как скоро Москва стала единой главой единого тела, узаконенного Третейского суда не стало: верховным судьей всей Русской земли сделался царь московский», и «все писатели единогласно повторяют, что суд посредников, частных лиц предшествовал суду общественной власти»³.

¹ Гражданское право. Том 1. Учебник. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект. 2001. – С. 20.

² Энциклопедический словарь / под ред. И.Е. Андреевского, К.К. Арсеньева, – М.: Советская энциклопедия, 1970.– С. 204.

³ Вицын А.И. Третейский суд по русскому праву. Историко-догматическое рассуждение // Третейский суд. – 1999. – № 2/3. – С. 110.

То есть, разумно предположить, что Третейское судопроизводство имело место быть на Руси и до двенадцатого века, фактически до становления Государства Российского, но никаких документальных свидетельств этого факта найти не представляется возможным.

Лишь в четырнадцатом веке в Ипатьевскаой летописи от 1169 года есть подтверждение существования Третейских судов. В Летописи повествуется о судебном процессе между Великим и удельным князьями, произведенным согласно с правилами Третейского судопроизводства с участием доверенных лиц от каждой из сторон.

Второе Третейское разбирательство обнаруживается в договорной грамоте князя Дмитрия Донского с князем Владимиром Серпуховским от 1362 года. Дословно там написано следующее: «А чего я буду искать на твоих бояр, или чего ты будешь искать на моих бояр, мы пошлем каждый по боярину, они и будут судить, а если их голоса разделятся, то рассудит их третий, кого они изберут»¹.

Позже в России появились разные формы Третейского суда:

а) игуменский суд - это Третейский суд, состоящий из группы людей («братьев») во главе с игуменом;

б) митрополитский суд - Третейский суд с суперарбитром (обычно митрополит);

в) суд мирового ряда - под ним понималось «поллюбовное соглашение», свершавшееся с участием «рядцев и послухов»².

Изучая законодательные акты того периода, можно сделать вывод, что споры в России регулировались согласно с основополагающими принципами Третейского судопроизводства – таковыми являются принцип добровольной подачи иска в Третейский суд и принцип выбора Третейских судей³.

¹Вицын А.И. Третейский суд по русскому праву. Историко-догматическое рассуждение.–С. 5.

²Цыганова Е.М. Проблемы правового регулирования организации и деятельности коммерческих Третейских судов в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 1996. –С. 217-218.

³Зайцев А.И. Отличия российского Третейского судопроизводства от государственного: исторический аспект // Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов: Сб. научных статей. Ч. 2 / под общ.ред. М. В. Немытиной. – Саратов: КАНОН-П, 2007. –С. 19.

В шестнадцатом веке институт Третейского судопроизводства обзавёлся официальной царской поддержкой и охраной¹.

В Соборном Уложении 1649 года официально закрепляется обязательное исполнение Третейского судебного постановления, причем всем было пожаловано право подать иск в Третейский суд, но лишь по обоюдному соглашению с противной стороной. Со слов А.И. Вицына, Соборное уложение «возвело Третейский приговор на степень судебного решения: не по любви тяжущихся и не по милости неустойки он стал пользоваться силой, а получил ее для себя от власти законодательной»². Также там появились нормы, дающие сторонам возможность обращаться к Третейскому суду за разрешением спора. В Соборном уложении была всего одна статья, непосредственно определяющая Третейское судебное производство: 5-я статья «О Третейском суде» 15-й главы «О вершенных делах».

Во второй половине семнадцатого века институт Третейского суда был включен в состав общего законодательства. Дальнейшее развитие Третейского суда подтверждается тем, что только с 1734 по 1831 годам принято около 22 законодательных актов, регулирующих разрешение спора по справедливости и принятым обычаям в Третейских судах, процедуру их создания и порядок функционирования³.

Законодательство о Третейских судах практически до 19 века базировалось на статье Соборного Уложения «О Третейском суде» 1649 года, но использовать его на тот период уже было фактически невозможно. Разрозненность и противоречивость законов, произрастающих из Соборного Уложения, порождали проблемы для истцов, обращающихся в Третейский суд, и для Третейских судей, призванных выносить решение, а также для самих госорганов, призванных осуществлять принудительное исполнение вынесенных решений⁴.

¹Вицын А.И. Третейский суд по русскому праву. Историко-догматическое рассуждение. – С. 8.

²Вицын А.И. Третейский суд по русскому праву. Историко-догматическое рассуждение. – С. 49.

³Вицын А.И. Третейский суд по русскому праву. Историко-догматическое рассуждение. – С. 8-13.

⁴Волков А.Ф. Торговые Третейские суды. Историко-догматическое исследование. – СПб.: Типография Редакции периодических изданий Министерства Финансов, 1913. – С. 87.

Петр I повелел создать устав Главного магистрата. Устав предписывал купцам сочинять статуты и вводить купеческий суд¹, который по своему существу являлся Третейским судом.

Начиная с XVIII века, Третейскую запись удостоверяли внесением в книгу, которая содержалась губернской канцелярией. Однако удостоверить Третейское соглашение мог и нотариус. Такая процедура просуществовала до середины 19в., а позже удостоверить стали низшие судебные инстанции или мировые судьи. В 1775 году Екатериной Второй создаются Состные суды для разрешения уголовных дел со смягчающими обстоятельствами, требующими особого отношения к преступнику. Но идея о создании состных судов провалилась, так как столкнулась с сопротивлением и некомпетентностью². В 1801 году министр юстиции Г.Р. Державин по приказу Александра Первого изготвил Устав Третейского состного суда, состоящий из 103 статей. Центральной ее идеей было то, что Третейский суд должен основываться на принципе добровольности, однако в то же время был прописан протекторат Третейских судов со стороны государства. Устав Третейского суда так и не был утверджен, однако оказал влияние как на конкретные законопроекты, расширяющие сферу Третейского судопроизводства, так и на иные проекты, обосновывающие потребность в реформировании института Третейских судов в качестве альтернативы государственной судебной системе³.

В начале XIX века основной идеей в России становится оптимальное урегулирование торговых споров. Для этой цели появляются коммерческие суды, разрешающие споры на основании Устава торгового судопроизводства. По мнению историков, коммерческие суды зачастую опирались на принципы Третейского судопроизводства. Так Мейер Д.И. приводит спор между контрагентами страхования: «Третейский суд там устраивается при посредстве Коммерческого суда, в который первоначально поступает страховой иск. Вместе с тем должно

¹Удинцев В.А. Избранные труды по торговому и гражданскому праву. –М.: Статут, 2003. –С. 49.

²Казанцев С.М. Законодательство Екатерины II: В 2 т. Т. 1. – М.: ПРОСПЕКТ,2000. –С. 487.

³Джаншиев Г.А. Основы судебной реформы. – М.: Статут, 2004. –С. 50.

заметить, что уж если между страхователем и страховщиком доходит до судебного разбирательства, то дело редко кончается Третейским судом, а поступает на решение высших судебных мест, если не путем апелляции, то посредством жалоб»¹.

Однако 15 апреля 1831 года император Николай Первый утвердил «Положение о Третейском суде», которое отменяло все старые законы, регламентирующие создание и деятельность Третейских судов, и, по сути, стало единственным законом об Третейских судах. Фактически Третейские суды, разрешающие споры акционерных компаний и товариществ, просуществовали в России вплоть до судебной реформы от 1864 года. В своей деятельности они руководствовались обычаями делового оборота. Стороны самостоятельно решали, на каком основании (договора, обычая делового оборота и т.д.) арбитры (посредники) должны разрешать их спор. При отсутствии такого решения спор решался на основании закона. В случае если одной из спорящих сторон не был выбран арбитр (посредник), то его выбирали государственные чиновники, представители судебной власти. Обычно арбитрами (посредниками) становились канцелярские чиновники правительственного суда, не имевшие возможности отказаться от этой повинности².

Пахман С.В., ссылаясь на исследования уклада жизни народов России, пришел к выводу, что Третейские суды не имели широкого распространения. Во многих местностях Третейские суды «вовсе не известны», представители низшего сословия заявляли: что либо не пользуются услугами Третейского судопроизводства, либо что вовсе такого суда не знают³.

Интересное положение Третейский суд приобрел в советский период; так, например, когда между большевиками и меньшевиками возник имущественный спор и В.И. Ленин выступил с предложением «прибегнуть к беспристрастному Третейскому разбирательству»⁴. В послереволюционное время Третейский суд

¹Мейер Д.И. Юридические исследования относительно торгового быта Одессы // Юридический сборник. –1855. – №. 6. –С. 209.

²Волков А.Ф. Торговые Третейские суды. Историко-догматическое исследование. – СПб.: Типография Редакции периодических изданий Министерства Финансов, 1913.–С. 87.

³Пахман С.В. Обычное гражданское право в России. –М.: Статут, 2003. –С. 316.

⁴Воложанин В.П. Несудебные формы разрешения гражданско-правовых споров. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1974. –С. 36.

признавался Декретом «О суде» от 24 ноября 1917 года в качестве средства для защиты нарушенных и оспариваемых прав, в соответствии с ним любое лицо могло обратиться к Третейскому суду для урегулирования гражданских и частноправовых уголовных споров. Декретом ВЦИК от 16 февраля 1918 года «О Третейском суде» был определен порядок деятельности Третейского суда.

Согласно с Положением о Третейском суде от 1924 года соглашение о передаче спора на рассмотрение Третейским судом - подлежало обязательному нотариальному удостоверению. Тогда, в отличие от современной России, допускалось исполнение решений Третейского суда, посредством районных судов.

В 22 июля 1924 года постановлением Совета народных комиссаров было позволено кооперативным организациям и госорганам разрешать споры в Третейских судах (как между собой, так и с частными лицами). Одновременно подлежали запрету рассмотрения дел, вытекающих из сделок, объектом которых является имущество, отнесенное к основному капиталу трестов Третейскими судами¹.

После установления в СССР командно-административной экономики Третейское судопроизводство оказалось неактуальным и имело применение лишь в международно-правовой сфере. В советской юридической среде бытовало популярное мнение, что «производство по Третейским записям и решениям в отношении гражданских сделок внутри союзных республик практического значения не имеет», что Третейские суды более не актуальны².

Но советское государство не могло существовать в условиях блокады, требовалось устанавливать и развивать международные экономические связи, для чего необходимо было использовать устоявшиеся в международном коммерческом обороте институты, такие как международный коммерческий арбитраж.

Уже в 1932 года постановлением ЦИК и СНК СССР при Всесоюзной торговой палате в Москве учреждается Внешнеторговая арбитражная комиссия. После

¹Волков А. Ф. Третейские суды и их значение в торговом обороте // Третейский суд. – 1999. – № 1. – С. 46.

²Авдеенко Н.И. О подведомственности имущественных споров товарищеским судам // Вестник Ленинградского государственного университета. – 1961. – №5. – С. 124.

создания Внешнеторговой арбитражной комиссии хозяйственные организации Советского Союза получили возможность разрешать споры с иностранными коммерсантами на территории СССР. Итак, 14 декабря 1987 года в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от №8135-11 «Об арбитражном суде при Торгово-промышленной палате СССР» ВТАК стал называться Арбитражным судом при Торгово-промышленной палате СССР¹. С 30 декабря 1975 года издано Постановление Госарбитража при Совете Министров СССР № 121 «О Третейском суде для разрешения хозяйственных споров между объединениями, предприятиями, организациями и учреждениями», регулирующее разбирательства в Третейском суде. Рассматриваемый исторический период характеризует то, что Третейские суды сформировывались сторонами для разрешения конкретного спора. Но в условиях Советского Союза Третейский суд так и не приобрел широкого применения. В качестве исключения можно привести лишь два Третейских суда: Внешнеторговую арбитражную комиссию и Морскую арбитражную комиссию. Впрочем, один из названных Третейских судов дожил до наших времен, сменив лишь свое наименование на Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-Промышленной Палате Российской Федерации.

Уже в 1992 году и 1993 году принимаются два нормативно-правовых акта о Третейском суде: «Временное положение о Третейском суде для разрешения экономических споров» и закон «О международном коммерческом арбитраже»². Это фактически положило начало формированию Третейских судов в Российской Федерации. Третейские суды стали появляться в России при различных организациях: биржах, ассоциациях, торгово-промышленных палатах субъектов Российской Федерации и т.д.

¹Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об арбитражном суде при Торгово-промышленной палате СССР» от 14 декабря 1987 г. №8135-11 //Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. –1991.– № 50. – Ст. 86.

²Федеральный Закон Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже» от 7 июля 1993г. № 5338-1 // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 12 августа 1993г. – № 32. –Ст. 1240

Развал советского союза и переход к демократическим ценностям ознаменовал отказ от командно-административной экономики, а также от решения правовых споров исключительно государственными органами юстиции. Свободный рынок требовал реформ в области юриспруденции, регулирующей товарно-рыночные (экономические) отношения. Именно для этого в начале девяностых годов XX века начался процесс восстановления института Третейских судов в России. Третейские суды начали образовываться при Торгово-Промышленных Палатах субъектов, при объединениях и ассоциациях. В период только с 1990 по 1995 года в России уже организовано около четырехсот Третейских судов, в которых числилось более тысячи судей.

Сегодня в современной России полным ходом идут реформы в области торгово-рыночных (экономических) отношений, экономика находится на стадии подъема, неуклонно увеличивается количественный рост банков, бирж, торговых ассоциаций, предприятий. Под государственной опекой начинают бурно развиваться предприятия малого и среднего бизнеса. В результате этого значительно возросло количество заключаемых ими гражданско-правовых сделок (договоров), а соответственно растет удельный вес гражданско-правовых споров.

На практике наблюдается, что судебные органы сегодня, к сожалению, не могут справиться с многократно возросшей нагрузкой. Эта загруженность судов приводит к нарушению процессуальных сроков подлежащих рассмотрению дел, сказывается и на качестве самого судебного процесса в целом, и на правильности вынесения решений, в частности.

1.2 Образование постоянно действующих арбитражных учреждений в Российской Федерации

Одним из важнейших нововведений в деятельности арбитражных учреждений стало изменение порядка образования третейских судов. В связи с этим обоснованно возникают вопросы относительно того, каким требованиям должно отвечать учреждение для того, чтобы его наделили статусом постоянно действующего

арбитражного учреждения, а также какова процедура принятия решения относительно данного вопроса и какие существуют основания для отказа. Кроме того, встает вопрос об актуальности арбитражных соглашений, заключенных до введения в действие Закона об арбитраже, а также их действия в переходный период реформы. Арбитражные учреждения, именуемые также как третейские суды, являясь альтернативой государственным юрисдикционным органам, призваны разрешать споры из гражданских правоотношений и в данном качестве хорошо известны в нашей стране на протяжении веков. Еще в 1803 году в обоснование необходимости введения подобного института автор «Устава Третейского совестного суда» Г.Р.Державин в докладе Александру I отмечал, что «польза от учреждения суда сего весьма важна и ощутительна»¹.

Активный процесс развития института третейского судопроизводства не прекращается и в наши дни. Об этом свидетельствует планомерное развитие законодательства, регулирующего их правоохранительную деятельность, и, как закономерное следствие, рост численности третейских судов и количества рассматриваемых ими дел.

Кроме того, как уже было отмечено, с принятием Закона об арбитраже данный институт претерпел значительные изменения.

Нововведения ясно определяют, что теперь арбитраж, как процесс рассмотрения спора и принятия решения по спору, четко противопоставляется администрированию арбитража — выполнению постоянно действующим арбитражным учреждением функций по организационному обеспечению арбитража, в том числе по обеспечению процедур выбора, назначения или отвода арбитров, ведению делопроизводства, организации сбора и распределения арбитражных сборов, но за исключением непосредственно функций состава арбитража по разрешению спора.

Как известно, ранее российское право уделяло основное внимание лишь арбитражу как процедуре, фактически игнорируя вопросы его администрирования.

¹ Державин Г.Р. Третейский суд по мысли Державина// Журнал Министерства Юстиции. – 1862. – № 8. – С. 177.

Арбитраж как процесс фактически объявлялся самой великой ценностью, что отодвигало в тень все связанные с ним организационные моменты.

Это неизбежно способствовало росту злоупотреблений в третейской сфере, с которыми стал пытаться бороться Высший Арбитражный Суд Российской Федерации. Но из-за того, что правила были едины для всех, его попытки пресекать злоупотребления некоторых неизбежно затрагивали и добросовестные, квалифицированные арбитражные центры в России.

Реагируя на такое абсолютное дерегулирование и либерализм, новый закон ввел радикальное требование: с 1 сентября 2016 года в России любой вновь создаваемый постоянно действующий арбитражный центр должен получить на свою деятельность одобрение Правительства России в виде отдельного его акта («право на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения»).

В соответствии с понятийными разъяснениями, предусмотренными в статье 2 Закона об арбитраже, постоянно действующее арбитражное учреждение – это подразделение некоммерческой организации, выполняющее на постоянной основе функции по организационному обеспечению арбитража, в том числе по обеспечению процедур выбора, назначения или отвода арбитров, ведению делопроизводства, организации сбора и распределения арбитражных сборов, за исключением непосредственно функций третейского суда по разрешению спора.

Из приведенного определения следует, в первую очередь, что с 1 сентября 2016 года арбитражные учреждения создаются исключительно при некоммерческих организациях.

Как известно, в современном праве России статус некоммерческих организаций резко отличается от статуса коммерческих организаций. Наличие определенных сложностей при создании некоммерческих организаций, осуществление со стороны государства большего контроля за их деятельностью позволяет говорить о том, что

Закон об арбитраже устанавливает барьер для организаций, имеющих цель осуществлять администрирование арбитража¹.

При этом право на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения предоставляется некоммерческой организации актом Правительства Российской Федерации на основании рекомендации Совета по совершенствованию третейского разбирательства при соответствии следующим требованиям:

- 1) соответствие правил арбитража требованиям Закона об арбитраже;
- 2) достоверность представленной информации о некоммерческой организации и ее учредителях (участниках);
- 3) наличие у некоммерческой организации репутации, масштаба и характера деятельности, позволяющих обеспечить высокий уровень организации деятельности постоянно действующего арбитражного учреждения, а также осуществление организацией деятельности, направленной на развитие арбитража в РФ;
- 4) наличие рекомендованного списка арбитров, состоящего не менее чем из тридцати человек, при условии получения в письменной форме согласия каждого кандидата на включение в список.

Если требования к законности правил арбитража и достоверности представляемой информации вполне ясны и закономерны, то условие о репутации некоммерческой организации вызывает обоснованный вопрос, по каким параметрам оценивается репутация некоммерческой организации?

Член Совета по совершенствованию третейского разбирательства – вице-президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации (далее по тексту – ТПП РФ), В.В. Чубаров в интервью portalу ГАРАНТ.РУ разъясняет, что такая репутация складывается в совокупности из того, «как долго конкретная палата занималась этой деятельностью, кто привлекался в состав арбитров, насколько часто

¹Муранов А.И. Значение новых законов о реформе арбитража в России для иностранных арбитражных центров и иностранных арбитров [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2016/01/22/znachenie_novykh_zakonov_o_reforme_arbitrazha_v_rossii_dlya_inostrannykh_arbitrazhnykh_centrov_i_inostr (датаобращения 20.03.2017).

отменялись решения арбитражей, были ли громкие дела¹. Кроме того, согласно позиции законодателя, указанное положение направлено, в первую очередь, на обеспечение эффективного развития арбитража в Российской Федерации путем недопущения создания постоянно действующего арбитражного учреждения при организациях, не способных обеспечить высокий уровень организации его деятельности, в том числе в части финансового содержания².

При этом положениями части 2 статьи 44 Закона об арбитраже установлен запрет на создание постоянно действующих арбитражных учреждений федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными учреждениями, государственными корпорациями, государственными компаниями, политическими партиями и религиозными организациями, а также адвокатскими образованиями, адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации и Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации, нотариальными палатами и Федеральной нотариальной палатой. А также не допускается создание одного постоянно действующего арбитражного учреждения одновременно при двух и более некоммерческих организациях.

Право на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения предоставляется актом Правительства Российской Федерации на основании рекомендации Совета по совершенствованию третейского разбирательства.

В соответствии с положениями статьи 44 Закона об арбитраже, создаваемый при уполномоченном федеральном органе исполнительной власти Совет по совершенствованию третейского разбирательства, в состав которого включаются представители органов государственной власти, общероссийских объединений

¹ Чубаров В.В. Интервью на информационном портале Гарант.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/interview/1016655> (дата обращения 23.11.2016).

² Пояснительная записка к проекту Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://asozd.duma.gov.ru>. (дата обращения 26.10.2017).

предпринимателей, торгово-промышленных палат, представители юридического, научного и предпринимательского сообщества и иные лица, подготавливает рекомендации о предоставлении или об отказе в предоставлении некоммерческой организации, при которой создается постоянно действующее арбитражное учреждение, права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения по результатам анализа исполнения вышеизложенных требований. Для исполнения такой функции Совет по совершенствованию имеет полномочия запрашивать органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных учреждений, а также у самих некоммерческих организаций документы и сведения, в том числе содержащие персональные данные, необходимые для проверки соблюдения установленных законом требований.

Согласно «Правилам предоставления права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения», утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 25 июня 2016 года № 577¹ в течение пятнадцати рабочих дней после принятия Советом по совершенствованию третейского разбирательства рекомендации Министерством юстиции Российской Федерации разрабатывается проект распоряжения Правительства Российской Федерации.

По результатам рассмотрения проекта распоряжения Правительства Российской Федерации с приложенными документами Заместитель Председателя Правительства принимает одно из следующих решений:

1) об отказе в предоставлении права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения с указанием на основания отказа. В такой ситуации некоммерческая организация или иностранное арбитражное учреждение вправе вновь обратиться за предоставлением такого права в установленном порядке после устранения причин, послуживших основанием для отказа;

¹Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил предоставления права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения и Положения о депонировании правил постоянно действующего арбитражного учреждения» от 25 июня 2016 № 577 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 27. – Ст. 4478.

2) о возвращении представленных материалов для повторного рассмотрения Советом по совершенствованию третейского разбирательства о выполнении некоммерческой организацией или иностранным арбитражным учреждением требований, предусмотренных Законом об арбитраже. В указанном случае проект распоряжения Правительства Российской Федерации повторно вносится в Правительство Российской Федерации в течение двух месяцев со дня возврата;

3) о предоставлении права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения.

В последнем случае копия принятого распоряжения размещается Министерством юстиции Российской Федерации на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с дублированием по адресу некоммерческой организации, при которой создается постоянно действующее арбитражное учреждение, или иностранного арбитражного учреждения.

Однако, как в настоящий момент показывает практика, процедура не оказалась в полной мере проста и понятна, как заявлялось законодателем. В соответствии с официальной отчетностью с конца ноября 2016 года по 3 марта 2017 года на рассмотрение Совета по совершенствованию поступило в целом 14 заявок о предоставлении права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения. При этом десяти некоммерческим организациям было отказано в дальнейшем рассмотрении документов на основании представления на рассмотрение Совета документов, содержащих недостоверные сведения, или отсутствия документов, выражающих согласие на обработку уполномоченными должностными лицами Минюста России персональных данных. Только одно заявление некоммерческой организации находится на стадии первичного рассмотрения документов, организуемого Секретарем Совета с участием

федеральных государственных гражданских служащих Министерства юстиции Российской Федерации¹.

При этом никакой разъяснительной работы о требованиях к документам или их формам осуществлено не было, официальной обобщенной информации о заявителях, основных ошибках и конкретных оснований для отказа в выдаче разрешений на администрирование арбитража не опубликовано.

Стоит отметить, что такая информация имела бы ценность как для самих заявителей в целях оперативного устранения ошибок и подготовки документов в соответствии с предъявляемыми требованиями и критериями, так и для юридического сообщества, изъявляющего интерес проследить за процессом выдачи разрешений в отношении тех третейских учреждений, вследствие недобросовестного поведения которых было принято решение реформирования всего института третейского судопроизводства.

Кроме того, закономерно возникает вопрос о том, как отразятся эти изменения на том значительном объеме третейских соглашений за более чем двадцатичетырехлетний период современного развития третейского разбирательства в России.

В силу пункта 4 и 5 статьи 52 Закона об арбитраже арбитражные (третейские) соглашения, заключенные до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, сохраняют силу (с учетом положений частей 6 и 16 указанной статьи) и не могут быть признаны недействительными или неисполнимыми лишь на том основании, что Законом об арбитраже предусмотрены иные правила, чем те, которые действовали при заключении указанных соглашений. Действительность арбитражного соглашения и любых иных соглашений, заключенных сторонами арбитража по вопросам арбитража, определяется в соответствии с законодательством, действовавшим на дату заключения соответствующих соглашений.

¹ Отчеты о деятельности совета по совершенствованию третейского разбирательства // Министерство юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://minjust.ru/ru/deyatelnost-v-sfere-treteyskogo-razbiratelstva/otchety-o-deyatelnosti-soveta-po-sovershenstvovaniyu> (дата обращения 21.04.2017).

Таким образом, третейские оговорки (соглашения), заключенные до вступления в силу нового закона, действительны и их действительность определяется Законом «О третейских судах в Российской Федерации» № 102-ФЗ. Кроме этого, в рамках производства в государственных судах по вопросам, связанным с действительностью третейских соглашений, применяются процессуальные нормы, действующие на момент возбуждения судом производства по соответствующему заявлению.

Дела, начатые после 1 сентября 2016 года могут рассматриваться постоянно действующими третейскими судами, но по правилам нового закона.

Это урегулировано положениями Закона об арбитраже: в случае, если действующие на день вступления в силу указанного закона арбитражные (третейские) соглашения предусматривали рассмотрение споров в постоянно действующих третейских судах, при соблюдении иных положений Закона об арбитраже предусмотренные такими соглашениями споры могут быть рассмотрены в постоянно действующих третейских судах, указанных в таких соглашениях, либо в учреждениях-правопреемниках в соответствии с их наиболее применимыми правилами.

Кроме того, в силу пункта 7 статьи 52 со дня вступления в силу Закона об арбитраже нормы Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» от 24 июля 2002 года № 102-ФЗ не применяются, за исключением арбитража, начатого и не завершеного до дня вступления в силу нового законодательства об арбитраже.

Таким образом, если производство в третейском суде начато до 01 сентября 2016 года, то применяются нормы старого закона о третейских судах, за исключением глав 7 и 8, которые более не действуют.

Стоит отметить, что, по мнению практикующих юристов, главным плюсом и минусом нового закона является то, что организация третейского суда и поддержание этого статуса стал на порядок сложнее, чем было ранее. Другими словами, времена «карманных судов» уходят в прошлое. С другой стороны, новые

ограничения усложняют деятельность профессионального сообщества третейских судов¹.

Кроме того, еще К.Н. Анненков в своих трудах отмечал, что деятельность третейского суда, образование которого в то время осуществлялось путем простой договоренности сторон и практически не контролируемого государством, можно признать скорее «вредной, чем полезной». Такую позицию российский юрист обосновывал тем, что обращение к такому виду защиты своих прав осуществляется в основном в связи с определенным имущественным интересом: «или для переукрепления имущества во избежание платежа долгов, или с целью избежания платежа установленных законом пошлин и сборов на случаи отчуждения имущества, или, наконец, с целью обхода закона в тех случаях, когда продажа имущества путем законным представляется или невозможной, или неудобной»².

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что Закон об арбитраже в целом адекватно разрешил существующие глобальные проблемы в части организации администрирования третейского суда. Тем не менее, остаются вопросы, которые предлагается разрешить путем введения соответствующих поправок в законодательство. Так, следует установить в положении части 8 статьи 44 Закона об арбитраже обязательство Министерства юстиции Российской Федерации унифицировать требования, предъявляемые к документам, представляемым организациями при подаче заявления на получение разрешения администрирования арбитража, а также сформулировать подробные рекомендации и разъяснения по данному вопросу.

Кроме того, отдельное внимание должно быть уделено категории репутации арбитражного учреждения, так как именно этот показатель является в настоящий

¹Бухарова О.Д. Третейских судов с сентября станет меньше // Интернет-портал «Российской газеты» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/08/29/tretejskih-sudov-s-sentiabria-stanet-menshe.html> (дата обращения 20.10.2016).

² Анненков К.Н. Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1887. –С. 299.

момент самым неоднозначным и вносящим неопределенность при подготовке документов заявителями.

1.3 Состав арбитражного учреждения

Одним из наиважнейших вопросов судебного разбирательства является проблема формирования состава третейского суда. Это связано, в том числе с тем, что нарушение порядка и условий формирования состава третейского суда является прямым основанием для отмены решения, принятого таким судом, и отказа в выдачи исполнительного листа. Эта проблема в рамках исследования включает в себя три вопроса:

- 1) какова процедура назначения арбитра;
- 2) кто может быть назначен в качестве арбитра, то есть, каким требованиям должно соответствовать назначаемое лицо;
- 3) какие изменения произошли в связи с введением в действие Закона об арбитраже.

Г.Р. Державин в проекте Устава третейского совестного суда 1801 года отмечал: «И для того прежде, нежели предадутся разбирательству третейского суда, должны они (судящиеся) знать, кому вверяются, потом примириться с собою и быть готовыми на все, чем дел они решилось, твердо в тому верясь, что не может быть суда святее, имеющего совершиться такими судьями, которые заменяют их собственно самих»¹. Невозможно не согласиться с автором, ведь настоящее утверждение не утрачивает своей актуальности и по настоящий момент.

В настоящее время в целях обеспечения сторонами доверия к составу третейского суда, Закон об арбитраже позволяет им договориться о дополнительных требованиях, предъявляемых к арбитрам, включая требования к их квалификации, а также о разрешении спора конкретным арбитром или арбитрами.

¹Державин Г.Р. Проект Устава. – СПб.:Имп. Акад. Наук,1872. –С. 349.

Кроме того, закон обязывает каждое постоянно действующее арбитражное учреждение представлять и публиковать на официальном сайте в телекоммуникационной сети «Интернет» рекомендованный список арбитров, состоящий не менее чем из тридцати человек. Указанный список носит исключительно ознакомительный характер и не является обязательным для сторон при выборе состава третейского суда, то есть право выбора того или иного арбитра остается непосредственно за самими тяжущимися в случае изъявления ими такого желания.

Арбитражное учреждение, ко всему прочему, может сформировать отдельные списки для внутреннего и международного арбитражей, либо иметь единый список арбитров.

Так, например, Приказом ТПП РФ № 16 от 03 февраля 2017 года установлены четыре категории списков арбитров Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, которые установлены:

- 1) по международным коммерческим спорам;
- 2) по внутренним спорам;
- 3) по корпоративным спорам;
- 4) по спортивным спорам с указанием их места работы и должности, места получения образования, ученых степеней и званий, а также владеемого языка¹.

При составлении рекомендованного списка, постоянно действующее арбитражное учреждение должно руководствоваться установленными законом требованиями к такому списку и правовому статусу арбитров, его составляющих.

В первую очередь, не менее одной трети арбитров в каждом арбитражном учреждении должны иметь ученую степень, причем ученая степень должна быть присуждена на территории Российской Федерации. Дополнительное требование состоит в том, что это должна быть ученая степень по определенной научной

¹ Списки арбитров МКАС при ТПП РФ // Международный коммерческий арбитражный суд [Электронный ресурс]. URL: <http://mkas.tpprf.ru/ru/arb.php> (дата обращения 15.02.2017).

специальности. Перечень соответствующих научных специальностей должен быть утвержден уполномоченным органом на основании рекомендации Совета по совершенствованию третейского разбирательства. Арбитров, соответствующих данному условию, должно быть не менее одной трети от общего числа арбитров, включенных в список рекомендованных арбитров данного постоянно действующего арбитражного учреждения¹.

Стоит отметить, как А.И. Вицын размышлял в своих трудах о необходимости квалификации судей и их постоянной деятельности как третейского судьи. Он рассуждал, что в связи с развитием гражданской жизни возникают сложные споры, неподвластные для понимания неграмотным людям, в связи с чем, есть необходимость привлечения к таким спорам юридически образованных людей, которые способны и желают разрешить подобного рода споры. Однако такой класс людей, как указывает автор, «слишком малочислен и занят государственною службою», кроме того, если бы эта категория была многочисленнее, и некоторые из его представителей могли бы исключительно посвятить себя разбирательству спорных дел, и тяжущиеся могли бы из них выбирать себе посредников, тогда потребовались бы значительные издержки на их оплату, ввиду того, что «разбирательство споров сделалось бы для них промыслом», резюмирует юрист².

Во вторую очередь, повышенные требования установлены и с точки зрения профессионального опыта арбитров. У арбитров постоянно действующего арбитражного учреждения должен быть опыт разрешения гражданско-правовых споров либо в качестве судей третейских судов, либо в качестве судей государственных юрисдикционных органов. Причем требуется, чтобы участие в разрешении гражданско-правовых споров имело место не менее десяти лет от даты включения в список рекомендованных арбитров данного учреждения. Поскольку потребность в таких квалификационных кадрах по всей стране объективно

¹ Приказ Министерства юстиции Российской Федерации «Об утверждении перечня научных специальностей, ученые степени по которым должны иметь не менее одной трети арбитров, включенных в рекомендованный список арбитров постоянно действующего арбитражного учреждения» от 14 октября 2016г. № 236// Российская газета. – 2016. – № 242.

² Вицын А.И. Третейский суд по русскому праву, историко-догматическое рассуждение. – М.: Типографии В. Готье, 1856. – С. 93.

достаточно большая, то установлено, что один и тот же арбитр может включаться в рекомендованный список нескольких арбитражных учреждений, но не более трех.

Кроме того, из содержания части 4 статьи 47 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее по тексту – АПК РФ) вытекает, что в структуре каждого постоянно действующего учреждения должен быть специальный коллегиальный орган, названный комитетом по назначениям. В задачи комитета по назначениям арбитров входит решение всех вопросов, связанных с назначением арбитров. Но правилами (регламентами) может быть предусмотрено, что рассмотрение этих вопросов относится к компетенции руководителя постоянно действующего арбитражного учреждения или его заместителей, или какого-либо иного определенного уполномоченного лица этого учреждения.

В отличие от Закона Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже» от 7 июля 1993 года № 5338-1 (далее по тексту – Закон о международном коммерческом арбитраже) Закон об арбитраже ограничивает свободу сторон по определению числа арбитров и вводит императивное требование о нечетном количестве арбитров. Такая модель обычно подразумевает избрание каждой стороной по одному арбитру и последующую передачу спора на рассмотрение суперарбитра, если два назначенных таким образом арбитра не придут к согласию при разрешении им спора.

Рассмотрение спора единоличным арбитром имеет свои преимущества. Во-первых, упрощаются организация устных заседаний и совершение необходимых процессуальных действий. Во-вторых, это наиболее важное преимущество – стороны экономят на оплате арбитражных расходов, особенно в части выплаты гонорара.

Увеличение числа арбитров до пяти и более человек может быть продиктовано сложностью дела, что характерно для межгосударственных споров. Можно отметить, что данное применение редко встречается в коммерческих спорах.

¹Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. –2002. –№ 30. – Ст. 3012.

Наиболее распространенной моделью арбитража является коллегия, состоящая из трех арбитров. Эта модель предусмотрена в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже¹ и Закон о международном коммерческом арбитраже. Ее несомненными преимуществами являются тщательность, с которой арбитры рассматривают фактические обстоятельства дела, высокая степень профессионального анализа, поскольку спорные вопросы разрешаются тремя специалистами, что в свою очередь может являться дополнительной гарантией от совершения ошибки при вынесении решения по существу спора.

Стоит отметить, что о предоставлении сторонам такой свободы в выборе количества рассматривающих спор судей говорил еще в своих работах юрист А.Ф.Волков. Он резко высказывался о положении Устава гражданского судопроизводства, предоставляющего тяжущимся право выбирать арбитров в нечетном количестве. Автор указывал на непреодолимые препятствия при избрании нечетного количества судей по взаимному согласию. «Обращение к третейскому суду может быть действительно облегчено лишь тогда, когда выбор третейских судей будет вполне свободный, и когда законодатель раз и навсегда откажется от каких-либо указаний на этот предмет», – писал юрист².

Статьей 11 Закона об арбитраже определено, что ни одно лицо не может быть лишено права выступать в качестве арбитра по причине его гражданства, если стороны арбитража не договорились об ином. Вопрос о гражданстве арбитра вероятнее всего, поднимается в международном коммерческом арбитраже, поскольку у заинтересованной стороны могут возникнуть сомнения в непредвзятости арбитра, принадлежащего к той же самой национально-правовой системе, что и другая сторона спора.

Определением гражданства арбитра или арбитров не исчерпывается перечень предъявляемых к ним требований, которые стороны арбитража вправе установить

¹ ЮНСИТРАЛ Типовой закон о международном торговом арбитраже от 21 июня 1985 г. // Текст Типового закона с изменениями приводится по официальному изданию ООН, Вена, 2008.

² Волков А.Ф. Торговые третейские суды. Историко-догматическое исследование. – СПб.: Типография Редакции периодических изданий Министерства Финансов, 1913. – № 3. –С. 89.

по своему усмотрению. Закон закрепляет их право договориться о дополнительных требованиях, предъявляемых к арбитрам, и упоминает два из них: квалификация арбитров и идентификация их личности. Последнее означает выбор сторонами конкретного человека, который будет исполнять функции арбитра. При этом, данное положение сопряжено с определенным риском: если арбитражное решение указывает на конкретного арбитра, а он по каким-либо причинам не может выполнять функции арбитра, данное соглашение автоматически становится неисполнимым, что ведет к прекращению арбитража и передаче спора на разрешение компетентного суда.

Однако в ситуации с правом избрания арбитра есть и обратная сторона. При третейском разбирательстве каждая сторона ищет такого судью, который встал бы на его сторону, поддержал бы его точку зрения. Некоторые субъекты совершенно искренне считают «своего» третейского судью, как своего представителя в третейском суде, что в значительной мере оказывается соответствующим действительности. Из такого положения вещей, естественно, вытекает непреодолимое недоверие одной стороны к третейской судье другой стороны, которое особенно живо проявляется тогда, когда третейский судья при разбирательстве особенно энергично высказывается в пользу стороны, его избравшей, вне зависимости от объективной справедливости таких высказываний. Это недоверие практически всегда ведет к заявлениям об отводах и другим действиям в стремлении уличить такого судью в недобросовестности. В общем, положение избираемых судей в таких случаях бывает неутешительным: при оказавшейся неправоте избравшей его стороны у арбитра возникает внутренний конфликт, что неизбежно препятствует объективному и справедливому рассмотрению дела.

Стороны арбитража вправе по своему усмотрению не только предъявлять требования к арбитрам, но и определять процедуру их избрания в рамках, предусмотренных законом императивных правил. Также необходимо отметить, что процедура избрания (назначения) арбитра или арбитров будет считаться согласованной сторонами арбитража, если арбитражное соглашение содержит

ссылку на правила третейского суда, администрируемого постоянно действующего арбитражного учреждения.

Закон об арбитраже предусматривает право любой стороны просить компетентный суд принять необходимые меры с учетом согласованной сторонами процедуры избрания (назначения) арбитров. При этом данная норма распространяет свое действие на ситуацию, когда между сторонами имеется соглашение о процедуре избрания (назначения) арбитра или арбитров, но по перечисленным основаниям оно не может быть исполнено. К таким основаниям относятся случаи, когда одна из сторон не соблюдает согласованную с другой стороной процедуру избрания (назначения) арбитров, либо стороны или два арбитра не могут достичь соглашения в соответствии с такой процедурой, либо третье лицо, включая само арбитражное учреждение, не выполняет функцию, возложенную на него в соответствии с такой процедурой. Все указанные основания в равной степени применимы как к третейскому суду, образованному сторонами для разрешения конкретного спора, так и к арбитражу, администрируемому постоянно действующим арбитражным учреждением.

Вовлечение третьего лица в процедуру избрания (назначения) арбитра или арбитров обычно происходит в рамках арбитража, администрируемого постоянно действующего арбитражного учреждения. Однако обращение к третьему лицу за содействием в совершении вышеназванных действий возможно и в третейском суде, образованном сторонами для разрешения конкретного спора. Ярким примером является Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ 2010 года, предусматривающий сложную систему обращения к компетентному органу, согласованному сторонами, с просьбой о назначении арбитра или – при отсутствии данного соглашения – к генеральному секретарю Постоянного третейского суда в Гааге с просьбой о назначении компетентного органа¹. В Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 года функции компетентного органа выполняет в зависимости от определенных обстоятельств председатель компетентной торговой палаты страны, в

¹ Генеральная Ассамблея ООН «Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ» от 15 декабря 1976 г. // Закон. – 2003. – № 2. – С. 34.

которой на момент подачи просьбы о передаче дела в арбитраж проживает или имеет свое местонахождение ответчик или не назначившая арбитра сторона, либо Специальный комитет¹.

При назначении арбитра компетентный суд учитывает любые требования, предъявляемые к арбитру соглашением сторон, и такие соображения, которые могут обеспечить назначение независимого и беспристрастного арбитра.

Немаловажными остаются положения об ограничениях, предъявляемых к правовому статусу арбитров. Под категорию препятствий к занятию места арбитра попадает недостижение лицом двадцатипятилетнего возраста, отсутствие полной дееспособности, наличие неснятой или непогашенной судимости, совершение в своем профессиональном прошлом проступков, послуживших основанием к прекращению статуса судьи, адвоката, нотариуса, прокурора или сотрудника правоохранительных органов, отсутствие высшего юридического образования.

Впрочем, последнее положение подлежит дополнительным замечаниям. Так, арбитр должен иметь высшее юридическое образование, подтвержденное выданным на территории Российской Федерации дипломом установленного образца либо иметь высшее юридическое образование, подтвержденное документами иностранных государств, признаваемыми на территории Российской Федерации, что является нововведением в законодательстве о третейском суде. Законодатель устанавливает, что признание в России образования и (или) квалификации, полученных в иностранном государстве, осуществляется в соответствии с международными договорами Российской Федерации, регулирующими вопросы признания и установления эквивалентности иностранного образования и (или) иностранной квалификации². Обновленный список этих международных договоров указан в информационно письме Министерства иностранных дел России³. В

¹Европейская Конвенция о внешнеторговом арбитраже от 21 апреля 1961 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. –1993.– № 10. – С. 12.

² Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Российская газета.–31.12.2012. – № 303.

³Письмо Министерства иностранных дел Российской Федерации «О международных договорах о признании документов об образовании» 19 июня 2012 г. № 9333/дп // Текст официально опубликован не был. Предоставлен СПС «Консультант плюс».

качестве примера можно привести Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Боливарианской Республики Венесуэла о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, аттестатов (титулов), дипломов и сертификатов об образовании. Так, статьей 7 указанного соглашения установлено, что диплом специалиста и диплом магистра, выдаваемые в Российской Федерации, и аттестат (титул) о присуждении степени Especialista или степени Maestria, выдаваемые в Боливарианской Республике Венесуэла, эквивалентны и дают право их обладателям на профессиональную деятельность в каждом из этих государств в соответствии с полученной квалификацией/званием/степенью и в соответствии с внутренним законодательством обоих государств¹.

Впрочем, требование об образовании, предъявляемое к председателю третейского суда в случае разрешения спора коллегиально может быть снято по обоюдному согласию сторон арбитража при условии, что в состав третейского суда будет входить арбитр, соответствующий указанному требованию.

Наконец, арбитром не может быть физическое лицо, которое в соответствии с его статусом, определенным федеральным законом, не может быть избрано (назначено) арбитром. Так, Арбитражным судом города Москвы в связи с обращением на выдачу исполнительного листа определено, что на основании факта нахождения третейского судьи, рассмотревшего дело единолично, ранее в служебной зависимости от одной из сторон спора является обстоятельством, которое может поставить под сомнение беспристрастность судьи. Кроме того, суд указал, что по указанным обстоятельствам нельзя принять довод заявителя о том, что ответчик по третейскому делу участвовал в рассмотрении дела и согласился с избранием данного третейского судьи².

Кроме того, немаловажным остается проблема независимости состава третейского суда. Отсутствие реальной самостоятельности арбитров является одной

¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Боливарианской Республики Венесуэла о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, аттестатов (титулов), дипломов и сертификатов об образовании от 2 апреля 2010 года // Бюллетень международных договоров. – 2011. – № 11. – С. 45.

² Определение Арбитражного суда г. Москвы от 7 августа 2007 г. по делу № А40-25588/07-8-248 [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения 25.10.2017).

из главных проблем арбитража на сегодняшний день. В отсутствие обеспечения независимости третейского судьи не может быть и речи о доверительном отношении общества к внесудебным способам разрешения споров в целом. Ввиду этого юридическим сообществом предпринимались попытки унифицировать подобные критерии и выделить показатели, соответствие которым подтверждает независимость суда¹. Однако такая позиция также была оспорена юристами². В противовес заявлялось, что прежде всего, речь должна идти о независимости конкретных арбитров не только от сторон спора, но и собственно от секретариата третейского института и его руководства, от учредителя третейского центра. Проблема независимости в третейском суде не может быть решена установлением определенных критериев. Таких исчерпывающих критериев нет ни в одном законе или арбитражном регламенте стран с развитой системой третейского разбирательства. Невозможно заранее определить и сформулировать обстоятельства, которые могут повлиять на беспристрастность арбитра.

Таким образом, независимость не может быть измерена арифметически, это вопрос собственной репутации и профессионализма арбитра, наличия эффективного механизма раскрытия и оценки обстоятельств, которые могут повлиять на его независимость. Соответствующие требования в общем виде должны быть закреплены в законе.

В результате произведенных изменений законодательства стоит отметить позитивную тенденцию ужесточения требований, предъявляемых правовому статусу третейских судей. В свою очередь, это может носить как положительный, так и отрицательный характер. Положительную сторону составляет укрепление доверительного отношения к рассматривающим спор третейским судьям, что является основой укрепления доверия и к самим третейским судам. Отрицательную сторону составляет вмешательство государства в состав и деятельность третейского суда, что означает, при злоупотреблении таким вмешательством, утрату главной

¹ Хавина А.С. 12 признаков независимости: можно ли оценить самостоятельность третейского суда.// Ваш партнер-консультант. – 2013. –№ 34 (9500). – С. 15.

² Хавина А.С. 12 признаков независимости: можно ли оценить самостоятельность третейского суда. – С. 17.

специфической особенности третейских судов – независимости, что неизбежно влечет за собой и смысл создания и существования института третейского суда.

1.4 Требования к правилам (регламентам) арбитражных учреждений

Немаловажное значение имеет и проблема регламентации деятельности постоянно действующих арбитражных учреждений путем принятия правил арбитражных учреждений. Закон об арбитраже ввел по указанному вопросу незначительные изменения, анализ которых является предметом настоящего исследования.

В первую очередь законодатель установил, что в обязанности каждого арбитражного учреждения входит необходимость иметь свои собственные правила арбитража. Правила являются важнейшей составной частью всего комплекса локальных документов арбитражных учреждений, охватываемых общим понятием «правила постоянно действующего арбитражного учреждения». Правила должны быть в открытом доступе для ознакомления каждому лицу, изъявляющему интерес к вопросам третейского разбирательства, поэтому установлена обязательность размещения правил арбитража в сети «Интернет», а обязательность депонирования правил арбитража в уполномоченном органе обеспечивает возможность осуществления специалистами уполномоченного органа контроля за содержанием правил арбитража каждого арбитражного учреждения, анализа их содержания на предмет их соответствия требованиям Закона об арбитраже.

Можно отметить, что закон не регулирует порядок рассмотрения споров третейскими судами, но закладывает основы такого регулирования. В полном объеме регламентация порядка третейского разбирательства должна содержаться в правилах арбитража, принимаемых каждым арбитражным учреждением.

Правила арбитража – это такой локальный документ, в котором должны содержаться процессуальные правила (локальные нормы) регламентирующие порядок разбирательства в данном постоянно действующем арбитражном учреждении. Правила арбитража могут быть названы и регламентами: назначение и

суть этого документа от его названия не меняются. Ввиду того, что некоторые виды споров обуславливают процессуальные особенности их разбирательства, Закон об арбитраже предоставляет арбитражным учреждениям возможность разработать и иметь несколько вариантов правил арбитража.

Законодатель в части 2 статьи 45 Закона об арбитраже ориентирует по возможным видам правил арбитража, в том числе, указывает на правила международного коммерческого арбитража, правила арбитража внутренних споров, правила ускоренного арбитража, правила арбитража конкретных видов споров, правила арбитража корпоративных споров. Кроме названных правил арбитража корпоративных споров, определенные процессуальные особенности характерны для разрешения и таких категорий споров, как, например, споры по страхованию, финансовым операциям, ценным бумагам, по объектам интеллектуальной собственности и так далее¹. Соответственно, если данное арбитражное учреждение разрабатывает несколько правил арбитража, то для их применения оно обязано разместить каждые правила в сети «Интернет» и депонировать их в уполномоченном органе.

При этом порядок депонирования правил постоянно действующего арбитражного учреждения в уполномоченном федеральном органе исполнительной власти устанавливается Правительством Российской Федерации².

При передаче спора на рассмотрение в третейский суд стороны спора в своем арбитражном соглашении вправе сослаться на конкретные правила арбитража данного учреждения. В таком случае правила арбитража, на которые сослались стороны, признаются неотъемлемой составной частью арбитражного соглашения.

Однако в тех случаях, когда после заключения сторонами арбитражного соглашения в правила данного постоянно действующего арбитражного учреждения

¹Борисов А.Н., Диденко В.В. Комментарий к Федеральному закону «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (постатейный, научно-практический). –М.: Деловой двор, 2016.– С. 3.

² Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил предоставления права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения и Положения о депонировании правил постоянно действующего арбитражного учреждения» от 25 июня 2016 г. № 577 // СЗ РФ. – 2016. – № 27 (Часть III). – Ст. 4478.

вносятся изменения или принимаются новые правила, применяется редакция правил арбитража, действовавшая на момент начала арбитражного разбирательства, если стороны не согласовали иное. Иное решение вопроса об определении применимых правил арбитража может быть предусмотрено при введении в действие новых правил арбитража данного учреждения или вытекать из существа положений новых правил, введенных в действие.

В части 4 статьи 45 Закона об арбитраже содержатся императивные требования, которым безусловно должны соответствовать правила арбитража. Эти требования относятся главным образом к организационным и финансовым аспектам деятельности учреждения и составляют в совокупности то, что охватывается понятием администрирования арбитража. В частности, правила арбитража должны императивно содержать:

- 1) указание Закон об арбитраже как на правовое основание осуществления деятельности постоянно действующего арбитражного учреждения;
- 2) виды споров, которые администрирует постоянно действующее арбитражное учреждение;
- 3) квалификационные и иные требования к арбитрам в рамках арбитража, администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением;
- 4) организационную структуру арбитражного учреждения, порядок формирования, полномочия и функции каждого из его органов, полномочия и функции его уполномоченных лиц, принимающих участие в процессе администрирования арбитража;
- 5) конкретные функции постоянно действующего арбитражного учреждения в связи с администрированием арбитража;
- 6) порядок ведения арбитража;
- 7) указание на то, решение каких вопросов в рамках процедуры разрешения споров входит в компетенцию третейского суда, а каких - в компетенцию постоянно действующего арбитражного учреждения. Это разграничение имеет большое практическое значение, так как третейский суд (третейские судьи, арбитры) не

должен брать на себя решение каких-либо организационных, финансовых и других вопросов, не носящих процессуального характера¹.

8) применимые правила о беспристрастности и независимости арбитров, устанавливающие также требования к обеспечению беспристрастности и независимости арбитров;

9) фиксированный размер любых видов арбитражных сборов, в том числе гонорарных сборов, или правила их определения;

10) состав и порядок распределения арбитражных расходов;

11) порядок применения правил учреждения-правопреемника по отношению к заключенным ранее арбитражным соглашениям и начатому ранее арбитражу (если постоянно действующее арбитражное учреждение является учреждением-правопреемником).

Дополняя и уточняя указанные положения, законодатель еще раз подчеркивает нормативное, то есть обязательное для участников спора, значение правил арбитража: своим соглашением стороны не вправе менять какие-либо положения правил арбитража. Но этот запрет не распространяется на те условия, которые, согласно Закона об арбитраже, могут быть определены только путем заключения прямого соглашения сторон.

Значительный сегмент правовой сферы экономических отношений составляют корпоративные правоотношения, под которыми в широком смысле слова можно понимать всю область правоотношений, связанных с созданием и функционированием юридических лиц. Рассмотрение возникающих в этой области так называемых корпоративных споров оказывает непосредственное воздействие на состояние правовой инфраструктуры экономики. Этим определяется то большое внимание, которое должно уделяться в деятельности постоянно действующего

¹Борисов А.Н., Диденко В.В. Комментарий к Федеральному закону «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (постатейный, научно-практический). –М.: Деловой двор, 2016.– С. 5.

арбитражного учреждения разрешению корпоративных споров¹. Указанный вопрос подробно будет рассмотрен в настоящей работе в следующей главе.

При этом стоит отметить правовое значение арбитражных регламентов. Правила арбитражного учреждения являются немаловажным источником регулирования деятельности третейских судов. На рамочные положения основного закона «накладываются» конкретные процессуальные правила регламентов, на основании которых арбитражное учреждение осуществляет свою деятельность. При этом свобода постоянно действующего арбитражного учреждения в избрании того или иного порядка осуществления своей деятельности неизбежно ограничиваются императивными нормами федерального законодательства. Тем не менее, нормы права позволяют третейскому суду устанавливать собственные правила и вариации нюансов рассмотрения спора, что позволяло бы сторонам избирать наиболее приемлемый, удобный и эффективный путь исследования их дела.

И в особенности указанные преимущества имеют особую ценность в международном коммерческом арбитраже. Регламенты содержат положения, как обязательные, так и факультативные для обратившихся в арбитражный суд сторон. В ряде случаев принцип автономии сторон не ограничен настолько, что они получают право самостоятельно определять порядок урегулирования возникшего между ними спора - от процедуры избрания арбитров и определения места и времени арбитражного разбирательства до порядка проведения самого разбирательства и содержания выносимого арбитражного решения.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать следующие выводы. При всех, несомненно, положительных моментах, новый Закон об арбитраже не только не разрешил значительную часть проблем, но и вызвал множество других вопросов. Очевидно, что законодатель, увлекшийся целью исправить положение третейского разбирательства в определенных направлениях, совершенно не счел необходимым обратить внимание на прочие нюансы данного института.

¹Горковенко А.Я. Рассмотрение корпоративного спора в третейском суде // Ленинградский юридический журнал. –2016.– № 2.– С. 214.

Давать оценку эффективности проведенных реформ, безусловно, еще рано, однако стоит отметить, что законодательно исправлены положения, ранее повлекшие к проблеме распространения так называемых «карманных» судов и их успешного использования предпринимателями в собственных интересах, а также внесены важнейшие коррективы в положения, регулирующие формирование состава третейского суда, ужесточены нормы относительно правил (регламентов) арбитражных учреждений.

Институт третейского разбирательства по своей сути выступает тем средством, которое является весьма гибким с точки зрения удовлетворения потребностей субъектов предпринимательства. И очень важно в вопросе контроля за третейским разбирательством со стороны государства соблюдать баланс предоставления свободы третейскому суду как институту, обеспечивающему разбирательство, альтернативное судебному, и разумного ограничения возможных злоупотреблений. При этом, в намерении определить меру такой свободы (или, наоборот, ограничений) негосударственных юрисдикционных органов следует понимать, что в данном вопросе необходимо учитывать множество факторов, таких как особенности правовой системы, стабильности, сформированности, отлаженности судебной системы государства, уровня правовой культуры и правосознания в конкретный период времени, а также сформировавшуюся судебную практику и мнение юридического сообщества по конкретной проблеме.

Однако следует отметить, что положения законодательства о третейском разбирательстве относительно рассмотренных в настоящей главе вопросов по-прежнему нуждаются в дополнительном регулировании.

Так, прежде всего, следует предоставить право законодательно наделить Министерство юстиции Российской Федерации унифицировать требования, предъявляемые к документам, вносимым некоммерческими организациями при подаче заявления на получение разрешения администрирования арбитража с обязательным их обнародованием. Данное положения следует внести в части 8 статьи 44 Закона об арбитраже. Кроме того, уполномоченному органу следует сформулировать подробные рекомендации и разъяснения для облегчения процедуры

подачи документов заявителями. При этом отдельно следует унифицировать практику относительно категории репутации арбитражного учреждения с подробной мотивировкой на каком основании то или иное арбитражное учреждение признано соответствующим надлежащему уровню репутации либо напротив, не обладает должной репутацией. Это, несомненно, пойдет на пользу общей практике подачи и рассмотрения заявок реформируемых арбитражных учреждений.

Помимо этого, если говорить о порядке формирования состава третейского суда для разрешения существующего спора и ситуациях, когда стороны достигнуть компромисса в данном вопросе не в состоянии, следует помнить, что третейский суд, как институт, формировался как юрисдикционный субъект, основанный на диспозитивности, автономии воли сторон. В связи с этим, предлагается позволить статьями 10 и 11 Закона об арбитраже постоянно действующим арбитражным учреждениям самостоятельно устанавливать порядок и условия назначения арбитров, формирования их состава, процедуру принятия ими решений с возможностью сторонам спора избирать по своему усмотрению то, что наиболее соответствует их интересам. Кроме того, к ведению арбитражного учреждения следует отнести и регламентацию механизма урегулирования споров сторон в данном вопросе на основе принципа баланса интересов. Таким образом законодатель избавится от правового регулирования этого вопроса в условиях постоянно меняющихся экономических и правовых условий, институт третейского суда уйдет от его полного «огосударствления», а стороны получат право выбора наиболее для них удобного пути разрешения возникшего между ними спора.

Также положения статьи 45 Закона об арбитраже содержат излишнюю детализацию требований к правилам (регламентам) арбитражных учреждений, в том числе и по вопросам, которые и так регламентируются нормами закона императивно. Законодательное закрепление содержания регламентов арбитражных учреждений представляется излишним, поскольку гибкость третейского разбирательства как раз и является его преимуществом. Такой подход законодателя по своей сути является необоснованным вмешательством государства в диспозитивность сторон.

2 ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ДЕЛ В ПОСТОЯННО ДЕЙСТВУЮЩИХ АРБИТРАЖНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

2.1 Рассмотрение корпоративных споров

Одними из наиболее противоречивых и наполненных проблемными аспектами категорий дел, рассматриваемых в рамках третейского судопроизводства, являются международные и корпоративные споры. В контексте исследования подлежит рассмотрению проблематика их понятийного содержания, вопрос их арбитрабельности, то есть возможности рассмотрения таких споров в третейском суде, а также основания принятия и отмены таких арбитражных решений. При этом стоит обратить внимание и на внесенные Законом об арбитраже изменения в порядок регламентации указанных вопросов.

В первую очередь следует отметить, что корпоративные споры являются одним из самых распространенных видов экономических споров. Легальное определение корпоративного спора дано в статье 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации¹, согласно которой это спор, связанный с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также в некоммерческом партнерстве, ассоциации (союзе) коммерческих организаций, иной некоммерческой организации, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей, некоммерческой организации, имеющей статус саморегулируемой организации в соответствии с федеральным законом.

Условно корпоративные споры можно разделить на споры из договоров по поводу распоряжения акциями и долями, а также из договоров об осуществлении корпоративных прав и внутренние корпоративные споры. При этом к последними понимаются такие корпоративные споры между участниками юридического лица и

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. –2002. –№ 30. – Ст. 3012.

самим юридическим лицом, которые неизбежно затрагивают права и обязанности всех участников компании. К данной категории корпоративных споров следует отнести среди прочего требования об обжаловании решений общего собрания, совета директоров, правления общества, требования о понуждении к проведению внеочередного общего собрания, споры об исключении участника из общества с ограниченной ответственностью, споры, связанные с выходом участника из общества, выкупом акций обществом по требованию акционера¹.

Кроме того, стоит отметить, что в юридической науке существуют и иные подходы к пониманию правовой природы корпоративных споров. Так, например, под корпоративными отношениями П.В. Степанов подразумевает отношения, возникающие между участниками хозяйственных обществ и товариществ, производственных кооперативов, с одной стороны, и самими этими организациями, с другой стороны².

Профессор Е.А. Суханов рассматривает корпоративные отношения исключительно как имущественные, даже если они складываются не только в связи с собственно имущественными притязаниями заинтересованных лиц³.

Т.В. Кашанина дает более широкое и более абстрактное определение корпоративным отношениям. Под таковыми она понимает «разнообразные отношения внутри корпорации как единого и целостного образования, в котором объединены такие разноплановые категории людей, как собственники, управляющие, наемные работники»⁴.

Возвращаясь к вопросу возможности рассмотрения третейскими судами корпоративных споров, стоит отметить, что пробел в законодательстве относительно данной проблемы стал предметом различного рода обсуждений в

¹Асосков А.В. Допустимость разрешения корпоративных споров в международном коммерческом арбитраже // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения. – М.: Статут, 2012. – С. 10.

²Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: дис. канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 35.

³Дюжева О.А., Ем В.С., Зенин И.А., Коваленко Н.И. Гражданское право. Учебник: В 2-х томах. Т. 1. – М.: БЕК, 1998. – С. 30.

⁴Корпоративное право. Право хозяйственных товариществ и обществ: учебник для вузов / Кашанина Т.В. – М.: Инфра-М-НОРМА, 1999. – С. 49.

юридических кругах. Многие правоведы отмечали, что неурегулированность данного важного вопроса наносит серьезный ущерб имиджу России и проблема нуждается в скорейшем разрешении.

Так, например, данную проблему в своих трудах поднимал Б.Р.Карабельников¹, А.С. Комаров², М.А. Рожкова³ и другие научные деятели.

Как отмечалось ранее, с принятием достаточно либерального Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» от 24 июля 2002 года № 102-ФЗ, на основании которого для образования арбитража достаточно было уведомительной регистрации в государственном арбитражном суде, наряду с компетентными третейскими институтами возникало множество так называемых «карманных» судов, что являлось попытками предпринимателей, основанных на конституционном принципе свободы предпринимательской деятельности, закрепить наиболее приемлемый для них порядок партнерских взаимоотношений.

Отсутствие у судов предшествующего опыта, а также традиций практического применения частноправового регулирования часто приводило к тому, что судебные органы, преимущественно, применяли новое законодательство весьма ограничительно. В ряде случаев это имело своим следствием отказ в признании в ряде ситуаций полномочий свободного распоряжения «корпоративными правами», включая и возможность применения третейского разбирательства для разрешения корпоративных конфликтов, которые представлялись неизбежными, в условиях начальной стадии формирования предпринимательской инфраструктуры⁴.

Существовал целый ряд аргументов для обоснования неарбитрабельности корпоративных споров:

¹Карабельников Б.Р. Конституционный суд объяснил, что такое арбитрабельность и публичный порядок. Но арбитражные суды этого пока не услышали // Вестник международного коммерческого арбитража. – 2011. – № 2. – С. 250.

² Комаров А.С. Некоторые замечания по поводу третейского разбирательства корпоративных споров // Основные проблемы частного права: Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Александра Львовича Маковского. – М.: Статут, 2010. – С. 544.

³ Рожкова М.А. Третейское (арбитражное) соглашение. – М. Статут, 2008. – С. 218.

⁴Комаров А.С. Некоторые замечания по поводу третейского разбирательства корпоративных споров // Основные проблемы частного права: сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Александра Львовича Маковского. – М.: Статут, 2010. – С. 551.

1. исключительная подсудность арбитражным судам дел с участием иностранных лиц по спорам, связанным с учреждением, ликвидацией или регистрацией на территории РФ юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также с оспариванием решений органов этих юридических лиц (пункт 5 части 1 статьи 248 АПК РФ);

2. специальная подсудность корпоративных споров арбитражным судам (пункта 2 части 1 статьи 33, статья 225.1 АПК РФ);

3. необходимость защиты прав третьих лиц, не участвующих в третейском разбирательстве;

4. квалификация корпоративных споров (в том числе споров о переходе права собственности на акции или доли) в качестве публично-правовых.

Наконец, отмена третейского решения Международного коммерческого арбитражного суда (также далее по тексту – МКАС) при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, репутация которого, казалось бы, не вызывает сомнений, по крупному резонансному делу Открытого акционерного общества «Новолипецкий металлургический комбинат» (также далее по тексту – ОАО «НЛМК») всколыхнула юридическое сообщество. Спор между ОАО «НЛМК» и Н. Максимовым разгорелся по поводу договора купли-продажи акций и выплаты покупной цены по нему. После вынесения арбитражного решения ОАО «НЛМК», который в рамках арбитража не опровергал компетенцию МКАС, добился отмены решения МКАС в Арбитражном суде города Москвы. Суд посчитал, что специальная подведомственность корпоративных споров арбитражным судам препятствует их рассмотрению третейскими судами. При этом решение государственного суда устояло во всех инстанциях¹.

Дело ОАО «НЛМК» было не первым и не единственным, в котором суды отказались считать корпоративные споры арбитрабельными. Такой антиарбитражный подход неоднократно подвергался критике со стороны большой

¹ Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» от 30 января 2012 г. № ВАС-15384/11// Текст официально опубликован не был. Представлен СПС «Консультант Плюс».

части юридического сообщества, и, возможно, именно дело «Максимов против НЛМК» стало переломным в ситуации с третейским разбирательством в России в целом и, в частности, с невозможностью передать в арбитраж корпоративные споры, которые в арбитраже нуждались¹.

При принятии Закона об арбитраже законодатель пошел навстречу потребностям предпринимательства и избрал проарбитражный подход, существенно расширив перечень арбитрабельных споров, установив буквальное закрепление разрешения на передачу корпоративных споров в третейский суд, и, таким образом, поставив точку в споре об арбитрабельности споров корпоративных.

В статье 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой к арбитрабельным относятся все корпоративные споры, связанные с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также ряде некоммерческих организаций, за исключением тех, в которых, по мнению законодателя, явно выражен публичный интерес (статья 33 АПК РФ), а именно:

1. споров о созыве общего собрания участников юридического лица;
2. споров, вытекающих из деятельности нотариусов по удостоверению сделок с долями в уставном капитале общества;
3. споров, связанных с оспариванием ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления и т.д.;
4. споров в отношении обществ, имеющих стратегическое значение (за исключением споров из сделок с акциями или долями в уставном капитале таких лиц, не требующих предварительного согласования);
5. споров, связанных с приобретением и выкупом обществом размещенных акций и с приобретением более 30% акций публичного акционерного общества;
6. споров, связанных с исключением участников юридических лиц.

¹ Ильина Д.С., Александрова Е.А. Арбитрабельность корпоративных споров: до и после реформы третейских судов // Корпоративные стратегии – 2016. – № 49 (9665). – С. 30.

Обращает на себя внимание то, что законодатель, учитывая формалистский подход судов, прямо говорит об арбитрабельности и корпоративных споров, не поименованных в части 1 статьи 225.1 АПК РФ. В целом данный список включает в себя именно те категории споров, арбитрабельность которых в большей мере была под вопросом, и с ним можно согласиться.

При этом частью 2 статьи 225.1 АПК РФ установлено, что большинство поименованных корпоративных споров, а также непоименованные корпоративные споры, возникшие между участниками юридического лица и самим юридическим лицом (включая споры по искам участников юридического лица в связи с правоотношениями юридического лица с третьим лицом), могут быть переданы на рассмотрение третейского суда, только если:

1. юридическое лицо, все участники юридического лица, иные лица, которые являются истцами или ответчиками, заключили третейское соглашение;
2. арбитраж проводится под администрированием постоянно действующего арбитражного учреждения;
3. в арбитражном учреждении утверждены правила рассмотрения корпоративных споров;
4. местом арбитража является Российская Федерация.

Такие дополнительные условия связаны с необходимостью соблюдения прав всех лиц, чьи интересы могут быть затронуты при рассмотрении спора. Это имеет особенное значение при разрешении внутренних корпоративных споров, то есть споров между участниками юридического лица и самим юридическим лицом, решения по которым затрагивают права и обязанности всех участников юридического лица.

Стоит отметить, что для обеспечения интересов всех заинтересованных лиц при разрешении корпоративных споров отечественный законодатель выбрал подход, аналогичный немецкому (Германия, Австрия, Швейцария), когда арбитрабельность корпоративных споров обусловлена тем, что все участники юридического лица являются стороной третейского соглашения, а также устанавливаются

дополнительные требования и правила для рассмотрения корпоративных споров (например, специальный регламент рассмотрения корпоративных споров).

Нововведения в рамках реформы третейского разбирательства значительно изменяют как систему третейских судов, так и условия и порядок арбитражного рассмотрения споров. В связи с этим при переходе к новому порядку на практике возникает множество вопросов.

Так, одним из самых актуальных является вопрос исполнимости арбитражных соглашений, заключенных до 1 февраля 2017 года, по корпоративным спорам, возникшим после указанной даты.

Пунктом 7 статьи 13 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29 декабря 2015 года № 409-ФЗ и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»¹ предусмотрена неисполнимость арбитражных соглашений о передаче в третейский суд корпоративных споров, которые заключены ранее 1 февраля 2017 года. Указанные формулировки создают риски неисполнимости всех арбитражных соглашений по корпоративным спорам, подписанных сторонами до этой даты, в том числе предусматривающих отсрочку вступления в силу (а также любых иных попыток выработать механизм передачи корпоративных споров в арбитраж, предпринятых до 1 февраля 2017 года, к примеру, обязательства заключить арбитражное соглашение после 1 февраля 2017 года).

¹Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29 декабря 2015 г. № 409-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.– 2016. – № 1 (Часть I).– Ст. 29.

Вторым, не менее важным, вопросом является вопрос признания и исполнимости иностранного арбитражного решения по корпоративным спорам.

Из комплексного толкования установленных новым законом дополнительных требований представляется, что передача большинства корпоративных споров, связанных с созданием, управлением или участием в юридическом лице, зарегистрированном в Российской Федерации, иностранному арбитражу будет возможна только при условии, что местом арбитража будет Российская Федерация, а арбитраж будет проводиться под администрированием иностранного арбитражного учреждения, зарегистрированного в качестве постоянно действующего в соответствии с действующим российским законодательством. Полезным для практики исключением является возможность арбитражного рассмотрения за пределами России споров из договоров купли-продажи акций или долей. Для того чтобы считаться «постоянно действующим» для указанных целей, иностранное арбитражное учреждение должно получить соответствующее разрешение Правительства Российской Федерации, которое выдается на основании рекомендации Совета по совершенствованию третейского разбирательства. Получить такое разрешение могут только те иностранные арбитражные учреждения, которые имеют широко признанную международную репутацию. При этом решения любых иностранных арбитражей, не получивших статус постоянно действующих арбитражных учреждений, в соответствии с Законом об арбитраже, будут приравнены к решению суда *ad hoc*, а значит, будут не соответствовать требованиям, применимым к третейскому рассмотрению корпоративных споров.

Таким образом, с учетом новых правил и требований стороны, заключающие арбитражные соглашения о рассмотрении корпоративных споров в иностранном арбитраже (с местом рассмотрения спора не в России), равно как и в иностранном арбитраже, не получившем статуса постоянно действующего арбитражного учреждения, в порядке Закона об арбитраже, должны быть готовы нести риск отказа в исполнении таких арбитражных решений, так как требования о месте арбитража корпоративных споров и о рассмотрении таких споров только постоянно

действующими арбитражными учреждениями могут быть признаны сверхимперативными.

Непосредственно связанным с данным вопросом является проблема передачи корпоративного спора на исключительное рассмотрение постоянно действующим арбитражным учреждениям.

С 1 ноября 2016 года вступили в силу утвержденные Правительством Российской Федерации Правила предоставления права на осуществление функций постоянно действующих арбитражных учреждений (Постановление Правительства Российской Федерации от 25 июня 2016 года № 577), и создан Совет по совершенствованию третейского разбирательства (Приказ Минюста России от 13 июля 2016 года № 165), положениями которых предусмотрено, что арбитрабельность многих видов корпоративных споров зависит, в том числе, и от принятия постоянно действующим арбитражным учреждением специальных правил рассмотрения корпоративных споров.

Указанное требование универсально, а потому и в МКАС при ТПП РФ, и в любом ином третейском суде, получившем статус постоянно действующего арбитражного учреждения, рассмотрение корпоративных споров возможно только при условии принятия таких правил. В условиях переходного периода нельзя исключить риск того, что арбитражный суд, выбранный сторонами, ко времени рассмотрения спора не успевает принять соответствующие правила рассмотрения корпоративных споров, ввиду чего возможна интересная ситуация, когда корпоративный спор может стать вынужденно неарбитрабельным. Желательной представляется разработка модельных правил рассмотрения корпоративных споров, в которых были бы предложены оптимальные варианты процедуры третейского рассмотрения корпоративных споров¹.

Кроме того, в законодательстве на текущий момент не решены и не могут возникнуть различные практические сложности и вопросы, связанные с характером и особенностями корпоративных споров. Во-первых, может возникнуть проблема

¹ Ильина Д.С., Александрова Е.А. Арбитрабельность корпоративных споров: до и после реформы третейских судов // Корпоративные стратегии. – 2016. – № 49 (9665). – С. 29

распространения арбитражной оговорки на новых участников юридического лица, в случае закрепления арбитражной оговорки в уставе.

По сложившейся практике устав российского акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью обычно не подписывается учредителями юридического лица. Соответственно можно усомниться в соблюдении письменной формы арбитражного соглашения. Кроме того, в российской доктрине достаточно широко распространено представление о том, что устав хозяйственного общества – это не форма фиксации гражданско-правовой сделки, а особый правовой феномен, как, например, разновидность локального правового акта¹. В этой связи ранее, до введения специального законодательного предписания, был возможен аргумент о том, что арбитражное соглашение может быть зафиксировано только в гражданско-правовой сделке, но не в иных юридических актах.

Так, некоторые юристы полагали, что подобные возражения являлись явно неубедительными. В связи с этим, не менее распространенной в российской доктрине корпоративного права являлась точка зрения о том, что устав – это форма фиксации корпоративной сделки или корпоративного акта, чья правовая природа приближена к гражданско-правовой сделке². Кроме того, требование о подписании арбитражного соглашения не должно толковаться излишне формалистично. Сторонами может быть подписан не сам документ (устав), включающий арбитражную оговорку, а иные письменные акты (например, договор о создании юридического лица или протокол собрания учредителей компании), содержащие ссылку на утверждение устава³.

¹ Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – М.: Статут, 2008. – С. 136.

² Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. – М.: Статут, 2005. – С.232.

³ Асосков А.В. Допустимость разрешения корпоративных споров в международном коммерческом арбитраже // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сборник статей к 80-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации. – М.: Статут, 2012. – С. 6.

В настоящее время, в связи с установлением прямого разрешения на включение арбитражной оговорки в устав общества, вопрос о допустимости такой формы соглашения исчерпан¹.

При этом представляется, чтобы арбитражная оговорка распространяет свое действие на новых участников автоматически, так как при единогласном включении в устав арбитражная оговорка становится условием, на котором новый участник входит в юридическое лицо, а ограничением возможных негативных последствий для тех участников юридических лиц, которые приобрели свои доли участия в уставном капитале на открытом рынке без особого ознакомления с уставом юридического лица, служит запрет включения третейской оговорки в устав публичного общества и непубличного акционерного общества с числом участников более тысячи.

Вторая возможная проблема — вопрос распространения арбитражной оговорки на новых членов органов управления юридического лица. В данном случае опять же оптимальным будет предусмотреть автоматическое распространение на них арбитражной оговорки, закрепленной в уставе, так как в том случае, если для этого потребуется заключение отдельного соглашения с ними, возможно оппортунистическое поведение с их стороны, то есть поведение в соответствии с собственными интересами, ущемляющее при этом интересы партнеров², а их ознакомление с уставом общества при вступлении в должность предполагается.

Можно выделить еще ряд проблем, возникающих при фиксации арбитражной оговорки в уставе компании — например, вопрос о том, может ли арбитражная оговорка быть включена или исключена из устава большинством голосов участников, а не единогласно. Однако подобные проблемы носят более частный характер и сами по себе не могут выступать аргументами в споре о принципиальной допустимости рассмотрения внутренних корпоративных споров в арбитраже.

¹Степанов Д.И. Устав как форма сделки // Вестник гражданского права. – 2009.– № 1. – С. 61.

²Ивашковский С.Н. Экономика для менеджеров: микро- и макроуровень: учеб. пособие. – М: Дело, 2007. – С. 214.

Поэтому подробная разработка данных вопросов должна стать предметом отдельного исследования.

Таким образом, законодатель разрешил проблему арбитрабельности корпоративных споров, являющейся предметом широких дискуссий в юридическом сообществе, закрепив прямое указание в нормах процессуального права. Указанное положение практически полностью исключило возможность возникновения коллизии в вопросе компетенции разрешения спора третейским или государственным судом.

Однако остается неразрешенным еще ряд проблем, связанных с рассмотрением корпоративных споров в рамках третейского судопроизводства. На основании этого предлагается дополнить статью 7 Закона об арбитраже положением о возможности внесения третейской оговорки о передаче дела по корпоративному спору на рассмотрение третейского суда в устав организации.

Кроме того, требуется разрешение сторонам использовать третейскую оговорку, заключенную до 1 февраля 2017 года, если при этом она не нарушает права третьих лиц, а также следует расширить круг вопросов, которые могут являться предметом рассмотрения спора в арбитражном учреждении.

2.2 Особенности рассмотрения международных споров

Рассмотрение международных споров третейским судом охватывается единым понятием «международный коммерческий арбитраж». Международный коммерческий арбитраж есть не что иное, как проекция третейского разбирательства на международный экономический (гражданский и торговый) оборот. Сложность регулирования данного института обусловлена его особой публичностью, а также соприкосновением различных правовых систем.

Любопытно отметить, что ранее ни Закон о третейских судах, ни Закон о международном коммерческом арбитраже не выделяли понятие «международный коммерческий арбитраж». С принятием Закона об арбитраже ситуация не изменилась, так как законодатель установил следующее бессодержательное

определение: «международный коммерческий арбитраж - арбитраж, к которому применяется Закон Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже» от 7 июля 1993 года № 5338-1¹.

Из анализа правовых норм выявляется, что при помощи международного коммерческого арбитража разрешаются споры как возникающие между сторонами, правовой статус одной из которых по сравнению с правовым статусом другой отличается с точки зрения наличия у него иностранных характеристик, так и возникающие между сторонами, обладающими одинаковым правовым статусом с точки зрения наличия у них иностранных характеристик, но деятельность одной из которых, приведшая к возникновению спора, по сравнению с деятельностью другой стороны спора отличается с точки зрения присутствия в ней иностранных характеристик. Важно отметить, что квалификация характеристик как иностранных или международных может осуществляться как отталкиваясь от российского права, так и отталкиваясь от права любого иностранного государства.

Таким образом, для квалификации арбитражного учреждения как международного коммерческого арбитража имеет первостепенное значение вопрос о том, допускается ли возможность рассмотрения в нем (например, законом, соответствующим закону положением о таком третейском суде, соответствующим закону регламентом третейского суда и т.д.) определенных видов частноправовых споров с участием лиц, хотя бы одно из которых обладает иностранными или международными характеристиками применительно к его статусу или деятельности, из которой возник разбирающийся спор².

Международный коммерческий арбитраж приобретает все большую распространенность с 50-х годов XX века. Это связано с потребностями бурно развивающегося международного экономического оборота вообще и международной торговли в частности. Во многом оказались пророческими слова

¹Федеральный закон «О международном коммерческом арбитраже» от 7 июля 1993 г. № 5338-1 / Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 32. – Ст. 1240.

² Московский журнал международного права: научно-теоретический и информационно-практический журнал // Международные отношения. – 2001. – № 2. – С. 276;

русского ученого А.Ф. Волкова, сказанные почти сто лет назад, согласно которым, недалеко то время, когда эта форма частного правосудия займет соответствующее положение не только внутри государств, но и в международном общении граждан. Пути к этому пролагает пока одна могущественная торговля, а за нею, конечно, пойдут и остальные отрасли народного труда¹. При этом рассмотрение таких споров в международном коммерческом арбитраже стало общепризнанным и широко распространенным только несколько десятилетий назад. В чем же состоят причины распространенности и популярности международного коммерческого арбитража?

Само собой разумеется, что международному коммерческому арбитражу свойственны все достоинства третейского разбирательства споров. Среди них: возможность обеспечения баланса интересов сторон составом лиц, рассматривающих спор, возможность для сторон влиять на правила и порядок разбирательства, сужение законодателем для государственных судов возможностей для отмены третейских решений или отказа приводить их в исполнение, конфиденциальность третейского разбирательства и многие другие.

Однако у международного коммерческого арбитража есть достоинства, присущие только ему как особой форме третейского разбирательства. Среди них, в частности:

1) Возможность выбора сторонами спора применимого материального права. При этом стороны могут быть уверены, что арбитры по общему правилу будут руководствоваться их выбором.

2) Возможность выбора сторонами спора языка разбирательства. В национальных государственных судах такая возможность у сторон спора просто отсутствует: суды будут использовать свой официальный язык судопроизводства.

3) Наличие на глобальном уровне единообразных правил, регулирующих соответствующие аспекты международного коммерческого арбитража и признаваемых большинством государств (это касается, прежде всего, Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, Нью-

¹ Волков А.Ф. Торговые третейские суды. Историко-догматическое исследование. – СПб.: Типография Редакции периодических изданий Министерства Финансов, 1913.– С. 250.

Йорк, 1958 год и Типового закона ЮНСИТРАЛ 1985 год о международном торговом арбитраже). Существование таких правил делает рассмотрение споров в международном коммерческом арбитраже более понятным и предсказуемым для сторон спора.

4) Наличие возможности, благодаря упомянутым выше единообразным правилам, добиваться признания и приведения в исполнение в различных государствах решений международного коммерческого арбитража, вынесенных в другом государстве.

Одним из наиболее существенных аспектов, определяющих практическое значение международного коммерческого арбитража в качестве средства защиты нарушенного права, а также его важность среди допускаемых законом методов разрешения споров, является регулирование национальным законодательством вопроса о том, какие споры могут быть предметом международного арбитражного разбирательства.

По общему правилу распоряжение процессуальными правами происходит по инициативе участника спорных материальных правоотношений в пределах предоставленных ему диспозитивных полномочий. Вместе с тем при определенных условиях реализация диспозитивности одного лица ставится в зависимость от усмотрения других субъектов права. В таком случае принято говорить о диспозитивном ограничении диспозитивности¹.

В Российской Федерации в сфере международного арбитража и арбитражного соглашения, в частности, действует принцип, установленный статьей 5 Закона о международном коммерческом арбитраже: по вопросам международного арбитража никакое судебное вмешательство не должно иметь места, кроме как в случаях, когда оно предусмотрено в настоящем законе.

Согласно положений процессуального законодательства решения международных коммерческих арбитражей, принятые ими на территориях иностранных государств по спорам и иным делам, возникающим при

¹Красавчиков О.А. Диспозитивность в гражданско-правовом регулировании. – М: Статут, 2005. – С. 69.

осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрены международным договором Российской Федерации и федеральным законом.

Таким образом, на момент исполнения решения (и частично на момент обеспечения иска) возможно столкнуться с вмешательством государства в результат единения воли сторон - соглашение об арбитраже. Важнейшая проблема, которая возникает в связи с этим, - пределы такого вмешательства.

Согласно национальным законодательным актам арбитражное решение может быть отменено судом страны, где состоялось арбитражное разбирательство. Отмена арбитражного решения - единственное средство его оспаривания. Закрепление данного положения считается необходимым с точки зрения обеспечения судебного контроля за деятельностью арбитража.

Основаниями отказа в исполнении решения являются случаи, когда доказано, что:

- 1) стороны в арбитражном соглашении были в какой-либо мере недееспособны по применимому к ним закону;
- 2) это соглашение было недействительно по закону, которому стороны его подчинили, а при отсутствии такого указания - по закону страны, где решение было вынесено;
- 3) решение было вынесено по спору, не предусмотренному или не подпадающему под условия арбитражного соглашения или арбитражной оговорки в договоре;
- 4) состав арбитража или арбитражная процедура не соответствовали соглашению сторон;
- 5) особым случаем признается противоречие арбитражного решения «публичному порядку» государства, в котором испрашивается принудительное исполнение.

Таким образом, закон не вмешивается в альтернативные правомочия сторон соглашения, а устанавливает лишь разумную защиту «доброго и справедливого»¹.

При этом особым случаем вмешательства является так называемая неарбитрабельность объекта спора, то есть когда арбитраж вообще не вправе рассматривать споры, подпадающие под это понятие. В соответствии с пунктом 2 статьи 1 Закона о международном коммерческом арбитраже к спорам, подлежащим передаче в международный коммерческий арбитраж, могут относиться: споры из договорных и других гражданско-правовых отношений, возникающие при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, если коммерческое предприятие хотя бы одной из сторон находится за границей, а также споры предприятий с иностранными инвестициями и международных объединений, и организаций, созданных на территории Российской Федерации, между собой, споры между их участниками, а равно их споры с другими субъектами права Российской Федерации.

Таким образом, в качестве критерия арбитрабельности споров в России устанавливается гражданско-правовой характер отношений, из которых они возникают. Стоит отметить, что указанная законная формулировка является чрезмерно общей и не отвечает требованиям конкретики, предъявляемым к предмету арбитражного соглашения, в частности, не раскрывается понятие «иных гражданско-правовых отношений».

Несмотря на то, что в национальных юрисдикциях разных государств различным образом решается вопрос о закреплении определенных споров в исключительной компетенции своих национальных судов, обычно в таких странах признаются неарбитрабельными споры, связанные с конкуренцией (антитрестовским законодательством), законодательством о борьбе с коррупцией, процедурой банкротства, законодательством о ценных бумагах, о валютном регулировании, о налогах, с трудовым законодательством.

¹Казаченок С.Ю. Неарбитрабельность объекта спора как особая категория оснований вмешательства государства в международный коммерческий арбитраж // Вестник ВолГУ. – 2014. – №3 – С. 42.

К числу неарбитрабельных относятся также споры, связанные с налоговыми и иными административными отношениями (такими, как выдача лицензий, проведение конкурсов и аукционов). Однако и здесь требуется особое внимание, чтобы отделить гражданско-правовые отношения от административных. Например, было признано и приведено в исполнение на территории России решение Арбитражного института Торговой палаты Стокгольма, вынесенное 15 июня 1999 года в пользу фирмы «Кваттроджемини» против российского ЗАО «Нева Чупа-Чупс», по делу, в котором истец требовал взыскания с ответчика сумм, недоплаченных ему по договору, под тем предлогом, что эти суммы были уплачены в виде налогов. Верховный Суд Российской Федерации согласился с доводами истца о том, что предметом спора были гражданско-правовые, а не налоговые отношения, и разрешил принудительное исполнение данного решения на территории Российской Федерации¹.

По общему правилу, производства о признании коммерческих организаций несостоятельными не относятся к категории арбитрабельных, так как по ним обычно проходит неопределенное количество лиц, которые могут иметь требования к предприятию-банкроту (эти требования должны удовлетворяться в определенного конкурса). При этом может возникнуть необходимость в принудительных действиях - аресту имущества, замене арбитражных управляющих, что не входит в компетенцию судей арбитражей и их юридических и технических возможностей. В настоящее время в России существует лишь один законодательный акт, прямо ограничивающий арбитрабельность споров, вытекающих из гражданско-правовых отношений: это Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ². В пункте 3 статьи 33 указанного закона четко и недвусмысленно устанавливается, что «дело о банкротстве не может быть передано на рассмотрение в третейский суд».

¹Нешатаева Т.Н. Международный гражданский процесс. – М.: Дело, 2001. – С. 165.

² Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

Однако все зависит от того, в какой момент осуществления процедуры несостоятельности было предъявлено в международный арбитраж то или иное требование, и когда именно этот арбитраж вынес свое решение. Если на момент возбуждения дела о банкротстве судебный акт международного арбитража уже принят, то выданный на его исполнение исполнительный лист может применяться в деле о банкротстве наряду с другими доказательствами несостоятельности должника. Если же на момент начала рассмотрения процедуры банкротства в государственном суде иск в международный арбитраж уже предъявлен, но итоговое решение еще не вынесено, то международный арбитраж вправе продолжить рассмотрение спора и вынести свой акт, что подтверждается практикой МКАС при ТПП РФ.

Возбуждение процедуры банкротства не влияет на действительность арбитражного соглашения, следовательно, право на обращение в третейский суд сохраняется. Если арбитры будут разбирать конкретное требование, вытекающее из коммерческих отношений, то спор является арбитрабельным, однако для исполнения арбитражного решения придется ожидать завершения (прекращения) процедуры банкротства¹. Однако указанный вопрос пока нельзя считать решенным, так как некоторыми отечественными специалистами в последнее время высказывают точку зрения, в соответствии с которой приведение в исполнение иностранных арбитражных решений против крупных предприятий может противоречить российскому публичному правопорядку и влиять на национальную экономическую безопасность². Так, в Постановлении Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа было отказано о приведении в исполнение иностранного арбитражного решения в принудительное со ссылкой на публичный порядок, ввиду того, что ответчик, крупное нижегородское предприятие, был присужден к уплате

¹Светланов А.Г. Конкуренция юрисдикции арбитражных судов Российской Федерации и третейских судов // Международное частное право. Современная практика. – М: Тон-Остожье, 2000. – С. 269

²Морозова Ю.Г. Отказ в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений: основания публичного порядка // Вестник ВАС РФ. – 2000. – № 7. – С. 146.

37 600 долларов США и процентов по ставке 1,4 процента в месяц с 1995 года до уплаты указанной суммы. Российский суд указал, что взыскание процентов, приведшее к удвоению суммы долга, нарушает принцип справедливости, а взыскание с ответчика «присужденных сумм может привести к банкротству должника, и его несостоятельность негативно отразится на социально-экономическом положении Нижнего Новгорода, Нижегородской области и Российской Федерации в целом».

Отдельно следует остановиться на арбитрабельности международных инвестиционных споров. При всей специфичности споров между иностранным инвестором и государством, принимающим капиталовложения, в международных арбитражных (третейских) судах они рассматриваются в соответствии с теми же правилами и в том же порядке, что и любые другие споры, входящие в юрисдикцию каждого из соответствующих арбитражных (третейских) судов¹. По справедливому замечанию Г.М. Вельяминова, диагональные инвестиционные споры между государствами и иностранными инвесторами принципиально понимаются как споры коммерческого, частноправового характера, а не международно-правового². Точно так же, как при рассмотрении споров инвесторов с принимающими государствами применяется тот же процессуальный порядок, который применяется и для рассмотрения иных дел в тех же арбитражных (третейских) судах, исполняются решения арбитражных (третейских) судов по инвестиционным спорам в соответствии с теми же правилами и в том же порядке, что и любые другие решения по иным (неинвестиционным) спорам арбитражных (третейских) судов.

Кроме того, следует указать о мнениях относительно возможности рассмотрения по умолчанию внутренних споров международными коммерческими арбитражами. Так, Д.А. Медведев в своем выступлении на II Петербургском международном юридическом форуме (май 2012 г.) указал, что попытки «развитых государств» улучшить конкурентоспособность национальных судов приводят к

¹ Богуславский М.М. Иностранные инвестиции: правовое регулирование. – М.: Дело, 1996. – С. 194.

² Вельяминов Г.М. Применимость международного права к спорам между государствами и иностранными лицами // Государство и право. – 2013. – № 6. – С. 79.

«недобросовестной конкуренции иностранных правовых систем». Такова оценка Д.А. Медведева применяемого в некоторых странах запрета обращаться к другим правовым и судебным системам и продавливания нужных тому или иному государству политических решений через судебную систему, конкурирующую с судами других стран¹.

Арбитрабельность отдельных категорий споров, связанных с антимонопольным законодательством, законодательством о банкротстве, таможенным законодательством и другими публичными отношениями, регулируется на национальном уровне соответствующими нормативно-правовыми актами, которые, соответственно, определяют состав компетентных арбитражу споров различным образом. Стоит отметить наличие значительной свободы для судебного усмотрения национальных судов в данном вопросе. Также вопрос арбитрабельности может рассматриваться как в аспекте принятия самого арбитражного акта, так и в вопросах приведения его в дальнейшем в принудительное исполнение на территории другой юрисдикции, где может иметься отличный правопорядок от права страны, в соответствии с которым принят акт.

Таким образом, при определении согласованности предмета арбитражного соглашения стороны должны учитывать арбитрабельность споров по национальному законодательству. Причем принимать во внимание необходимо не только право страны, в которой будет проходить арбитражное разбирательство, но и законодательство государства, на территории которого будет исполняться арбитражное решение.

Необходимо отметить, что, как и всякий действующий правовой институт, международный коммерческий арбитраж не лишен определенных недостатков. К их числу относятся:

- 1) относительная дороговизна международного арбитража;
- 2) процессуальная сложность международного арбитража. Этот недостаток является «оборотной стороной» преимущества арбитража, связанного с гибкостью

¹ Пушкарская А.А. Декларация о судебном суверенитете // Коммерсант. – 2009. – № 6. – С. 45.

арбитражной процедуры, большей инвариантностью ведения процесса по сравнению со спорами, рассматриваемыми в государственных судах. Однако для того, чтобы в полной мере воспользоваться возможностями, которые международный арбитраж предоставляет сторонам, необходимы специальные знания, которыми большинство юристов Восточной Европы не обладают¹;

3) международный арбитраж, как и любой третейский суд, может рассматривать споры только в том случае, если между сторонами соответствующего правоотношения достигнута об этом договоренность, отраженная в арбитражном соглашении;

4) в отличие от судей государственных судов, арбитры (третейские судьи) не принимают постановления и не выписывают исполнительные листы, которые могут непосредственно предъявляться к принудительному исполнению, для этого требуется обращение в государственный суд.

При этом указанные недостатки, часть из которых является прямым следствием преимуществ международного коммерческого арбитража перед процессом в государственном суде, все-таки не препятствуют неуклонному развитию и повышению популярности этого метода разрешения споров.

Таким образом, на основании изложенного, стоит отметить, что на настоящий момент в условиях активного развития трансграничных экономических диагональных отношений, где на равных началах участвуют коммерческие частноправовые субъекты и суверенные государства, имеется актуальная необходимость в урегулировании определенных аспектов отношений, связанных с производством в международных коммерческих арбитражах, а также связанных с дальнейшим принудительным исполнением указанных решений.

Также следует указать, что публичное регулирование осуществляется посредством ряда национальных нормативно-правовых актов, определяющих общие вопросы субъективной и объективной арбитрабельности, действительности арбитражного соглашения и порядка приведения в исполнения принятых

¹Карабельников Б.Р. Международный коммерческий арбитраж: учебное пособие. – М.: Статут, 2012. – С. 48.

арбитражами актов. Частноправовое регулирование посредством нормативных актов, принятых органами соответствующих арбитражей, и регулирует процедурные вопросы рассмотрения споров в данных арбитражах.

Особенная публичность данного института имеет свое проявления не только в вопросах регулирования арбитрабельности отдельных категорий споров, но и в порядке принудительного исполнения арбитражных актов на территории юрисдикции, отличной от территории публичного субъекта-участника спора, в вопросах определения иммунитета государства, а также имущества, на которое допустимо обращения взыскания.

Таким образом, существует необходимость установления в законодательстве о международном коммерческом арбитраже прямого указания на возможность или невозможность рассмотрения определенных категорий споров в международном коммерческом арбитраже, выделив указанные положения в отдельную главу закона. Связано это с уже указанной тенденцией государственных судов буквального толкования норм закона, что зачастую негативно сказывается как на институте третейского разбирательства, так и в данном случае на институте международного коммерческого арбитража.

Кроме того, следует внести положения, предусматривающие большую диспозитивность в рассмотрении корпоративных споров третейским судом. А именно, разрешить сторонам использовать третейскую оговорку, заключенную до 1 февраля 2017 года, если при этом она не нарушает права третьих лиц. Помимо этого, предлагается расширить круг корпоративных вопросов, попадающих под возможность рассмотрения в рамках третейского судопроизводства, внося соответствующие изменения в статью 225.1 АПК РФ.

Также следует решить проблему третейской оговорки в уставе организации, презумпцию распространения которой на новых участников, а также на новых членов органов управления юридического лица прописать в статье 7 Закона об арбитраже. Это обусловить тем, что ознакомление с уставом новыми участниками при вступлении в общество предполагается. А ограничением возможных негативных последствий для тех участников юридических лиц, которые приобрели

свои доли участия в уставном капитале на открытом рынке без особого ознакомления с уставом юридического лица, служит запрет включения третьей оговорки в устав публичного общества и непубличного акционерного общества с числом участников более тысячи. Помимо этого, следует установить строгий порядок утверждения такого устава, который позволил бы предусмотреть баланс интересов всех участников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современные изменения в третейском разбирательстве значительны и противоречивы. До настоящего времени нельзя ответить на вопрос, сможет ли новый закон достигнуть поставленных целей и задач, которые поставили перед разработчиками закона.

При первых шагах к третейской реформе, главенствующей была идея усовершенствования действующего законодательства о третейском разбирательстве, а не разработка революционных предложений. В результате, очевидно, что законодатель, чрезмерно увлекшись идеями об искоренении «карманных» судов совершенно не уделил внимание иным аспектам данного института. При этом даже в рамках ужесточения требований к правовому статусу арбитражных учреждений, законодатель не позаботился о проблемах переходного периода, о даче разъяснений реформируемым третейским судам относительно процедуры и требований к документации.

Тем не менее, следует отметить, что законодателем разрешен ряд проблем, существовавших до введения в действие Закона об арбитраже. Так, регламентирован порядок и требования образования постоянно действующего арбитражного учреждения, узаконены требования к квалификации арбитров, также введен ряд ограничений в отношении судов *ad hoc* (третейский суд *ad hoc* не может рассматривать корпоративные споры); установлена обязанность арбитражного учреждения формировать и размещать на официальном сайте рекомендованные списки арбитров, при чем дополнительно определены требования к таким спискам; систематизированы ограничения в передаче спора в арбитраж, в связи с чем Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации дополнены новыми статьями, содержащими перечни неарбитрабельных споров и так далее. Кроме того, важнейшим нововведением стало разрешение вопроса об арбитрабельности корпоративных споров.

Однако при всей строгости правил, законодатель практически не предпринял меры к стимулированию государственных судов лояльнее относиться к принятым в

рамках третейского судопроизводства решений. Указанная проблема, несмотря на крупную реформу администрирования арбитража, не исчерпает себя до тех пор, пока прямо не будет разрешена в нормах права.

О.Ю.Скворцов полагает, что экспертное, бизнес сообщество лоббирует свои интересы, государственные суды в России держат антиарбитражный курс. Возможна и коррупция, и отсечение огромного количества третейских судов. Закон ушел от полной свободы, которую предоставили третейским судам ранее. В такой ситуации одним из важнейших аспектов является юридическая техника – контроль над созданием, деятельностью, арбитрабельностью.

Т.Е.Абова отмечает, что парижские правила арбитража при Торговой палате очень схожи с новым законом России. Данные правила - сложный, своеобразный вариант, который для России не подходит. Процедура должна быть проще, более адаптирована для национального правопорядка. Также она отмечает, что арбитраж все больше воспринимается как сфера услуг, и проблемы злоупотреблений связаны именно с этим. Третейское разбирательство становится бизнесом. Конституционный суд Российской Федерации рассмотрел это вопрос, придя к выводу, что частная юстиция - социальное явление, касающееся прав человека¹.

В процессе изучения третейского судопроизводства в Российской Федерации, обнаружился ряд проблем, которые требуют законодательного решения.

1) Проблема «двойного контроля» деятельности третейских судов. Эта модель, которая заложена в российском законодательстве, допускает возможность двойной проверки компетентным государственным органом (судом) судебного решения, принятого третейским судом. Такое положение свидетельствует об избыточности правового регулирования этой области, а также может приводить к противоречивой судебной практике. Таким образом, из современной нормативной модели следует исключить положения, допускающие «двойной контроль», и, тем более, не допускать появления таких норм в новых законах.

¹Абова Т.Е.Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право.—М.: Статут, 2007. – С. 1120-1125.

2) Необходимо упорядочить терминологию арбитражного законодательства. В Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации внесли соответствующие изменения, касающиеся арбитража, но кодекс оперирует не термином «арбитраж», а «третейское разбирательство». Кажется, более правильным вовсе отказаться от последнего термина, и полностью перейти на термин «арбитраж». В пункт 5 статьи 232 «Порядок рассмотрения заявления об отмене решения третейского суда» использовано словосочетание «третейский судья» вместо «арбитр». Кроме того, встречается термин «арбитражная процедура», что также звучит немного некорректно и не согласовывается с Законом об арбитраже. Несогласованны термины «арбитражная оговорка» в Законе об арбитраже и «третейская оговорка» из Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Если обратиться к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации, название статьи 417 «Отказ в признании и исполнение решений иностранных третейских судов (арбитражей)» видится неправильным, ведь «арбитраж» - это наименование не суда, не органа, рассматривающего спор, это наименование самого процесса. И не арбитраж разрешает спор, а третейский суд. В статье 417, в противовес Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации, который использует категорию «третейское соглашение», в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации используется «арбитражное соглашение». Таким образом, термины в источниках третейского законодательства не координируются. Необходимо прийти к единообразию, определить соотношение понятий.

3) Наконец, законодателю следует обратить особое внимание на порядок рассмотрения отдельных категорий споров. В данном случае это касается корпоративных и международных споров. Так, остаются неразрешенными проблемы третейской оговорки о согласии сторон в рассмотрении спора в третейском суде, в связи с чем следует внести изменения, предусмотрев презумпцию распространения третейской оговорки в уставе организации на новых участников общества с обязанностью таких участников ознакомиться с уставом организации при вступлении. Также следует разрешить использовать третейские

соглашения, заключенные до 1 февраля 2017 года. Что же касается международных споров, то предлагается внести положения в Закон о международном коммерческом арбитраже, предусмотрев прямое указание на возможность или невозможность рассмотрения определенных категорий споров в международном коммерческом арбитраже.

Таким образом, предлагается устранить огосударствление института третейского судопроизводства, узаконить равную правовую силу арбитражного решения с решениями государственных судов, устранить пробелы в законодательстве, регламентирующим особенности третейского судопроизводства и его правового значения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 25.12.1993. – № 237.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46.–Ст. 4532.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002.– № 30. – Ст. 3012.
4. Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29 декабря 2015 года № 382-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. –2016. –№ 1 (Часть I). – Ст. 2.
5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ // Российская газета. – 31.12.2012. – №303.
6. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ // Российская газета. – 2012. – №303.
7. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
8. Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» от 24 июля 2002 года № 102-ФЗ // Российская газета – 27.07.2002.– №137.
9. Федеральный закон «О международном коммерческом арбитраже» от 07 июля 1993 года № 5338-I // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. –№ 32. – Ст. 1240.
10. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации «Об утверждении перечня научных специальностей, ученые степени по которым должны иметь не менее одной трети арбитров, включенных в рекомендованный список арбитров

постоянно действующего арбитражного учреждения» от 14 октября 2016 года № 236 // Российская газета. – 26.10.2016. – № 242.

11. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил предоставления права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения и Положения о депонировании правил постоянно действующего арбитражного учреждения» от 25 июня 2016 № 577 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 27. – Ст. 4478.

12. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Боливарианской Республики Венесуэла о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, аттестатов (титулов), дипломов и сертификатов об образовании от 2 апреля 2010 года) // Бюллетень международных договоров. – 2011. – № 11.

13. ЮНСИТРАЛ Типовой закон о международном торговом арбитраже от 21 июня 1985 г. // Комиссия ООН по праву международной торговли: Ежегодник. – 1985. – № 16. – С. 601-612.

РАЗДЕЛ II ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов» от 22 декабря 2005 года № 96 // Российская Бизнес-газета. – 2006. – № 8.

2. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «Оставить судебный акт без изменения, заявление без удовлетворения» от 5 февраля 2013 года № 11606/2012 // Доступ из информационной системы «Картотека арбитражных дел».

3. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа «Об отмене решения третейского суда полностью или в части» от 9 февраля 2017 года № А45-12356/2016 // Доступ из информационной системы «Картотека арбитражных дел».

4. Определение Арбитражного суда Челябинской области «О выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда» от 30 января 2017 года № А76-22930/2015 // Доступ из информационной системы «Картотека арбитражных дел».

5. Определение Арбитражного суда Челябинской области «Об отмене решения третейского суда» от 9 июня 2016 года № А76-8651/2016 // Доступ из информационной системы «Картотека арбитражных дел».

6. Отчеты о деятельности совета по совершенствованию третейского разбирательства [Электронный ресурс]. URL: <http://minjust.ru/ru/deyatelnost-v-sfere-treteyskogo-razbiratelstva/otchety-o-deyatelnosti-soveta-po-sovershenstvovaniyu>.

7. Пояснительная записка к Проекту Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» № 788111-6 // Текст официально опубликован не был. Предоставлен «КонсультантПлюс».

8. Списки арбитров МКАС при Торгово-промышленной палате Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://mkas.tpprf.ru/ru/arb.php>.

РАЗДЕЛ III ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Абова, Т.Е. Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. – М.: Статут, 2007. – 1134 с.

2. Ануров, В.Н. Комментарий к Федеральному закону «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (постатейный, научно-практический)/ под ред. О.Ю. Скворцова, М.Ю. Савранского. – М.: Статут. 2016. – 220 с.

3. Анненков, К.Н. Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1887. – № 4. – 299 с.

4. Асосков, А.В., Курзински-Сингер, Е.Д. Пределы действия судебных и третейских решений по кругу лиц / А.В.Асосков, Е.Д. Курзински-Сингер // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 2. – С. 34-39.
5. Асосков, А.В. Допустимость разрешения корпоративных споров в международном коммерческом арбитраже // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сборник статей к 80-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации. – М.: Статут, 2012. – С. 6-23.
6. Бакхауз, Н.А. Оспаривание решений третейского суда в российском дореволюционном праве / Н.А.Бакхауз. // Третейский суд. – 2003. – № 5. – С. 113-123.
7. Богуславский, М.М. Иностранные инвестиции: правовое регулирование / М. М. Богуславский. – М.: Бек., 1996. – С. 194-195.
8. Бухарова, О.А. Третейских судов с сентября станет меньше [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/08/29/tretejskih-sudov-s-sentiabria-stanet-menshe.html>.
9. Вельяминов, Г.М. Применимость международного права к спорам между государствами и иностранными лицами / Г.М.Вельяминов // Государство и право. – 2013. – № 6. – С. 79-83.
10. Волков, А.Ф. Торговые третейские суды. Историко-догматическое исследование. – СПб.: Типография Редакции периодических изданий Министерства Финансов, 1913. – 292 с.
11. Воложанин, В.П., Кайгородов, В.Д., Кац, А.К., Козлов, А.Ф. и др. Гражданский процесс: учебник / отв. ред. Ю.К. Осипов. – М.: БЕК, 1996. – 462 с.
12. Воложанин, В.П. Несудебные формы разрешения гражданско-правовых споров. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1974. – С. 36-41.
13. Вицын, А.И. Третейский суд по русскому праву, историко-догматическое рассуждение / А.И. Вицын. – М.: В Типографии В. Готье, 1856. – 120 с.
14. Горковенко, А.Я. Рассмотрение корпоративного спора в третейском суде / А.Я. Горковенко // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 2. – С. 214-223.

15. Гражданское право. Том 1. Учебник. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 2001. – 183 с.
16. Громов, Н.В. Применение преюдициальных актов при рассмотрении судами гражданских дел по вновь открывшимся обстоятельствам / Н.В. Громов // Законность. – 1998. – № 2. – С. 35-40.
17. Державин, Г.Р. Проект Устава // Сочинения Державина. – СПб.: изд. Имп. Акад. Наук, 1864-1883. – С. 349-376.
18. Державин, Г.Р. Третейский суд по мысли Державина // Журнал Министерства Юстиции. – СПб.: изд. Имп. Акад. Наук, 1862. – № 8. – С. 177-186.
19. Джаншиев Г.А. Основы судебной реформы. – М.: Статут, 2004. – С. 50-55.
20. Дюжева, О.А., Ем, В.С., Зенин, И.А., Коваленко, Н.И. и др. Гражданское право : учеб. / отв. ред.: Е.А. Суханов. – М.: БЕК, 2003. – 262 с.
21. Зайцев А.И. Отличия российского Третейского судопроизводства от государственного: исторический аспект // Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов: сб. научных статей. Ч. 2 / под общ. ред. М.В. Немытиной. – Саратов: КАНОН-П, 2007. – С. 19-25.
22. Ильина, Д.С., Александрова, Е.А. Арбитрабельность корпоративных споров: до и после реформы третейских судов / Д.С. Ильина, Е.А. Александрова // Корпоративные стратегии. – 2016. – №49 (9665). – С. 30-35.
23. Карабельников, Б.Р. Третьи лица и третейский суд: российские проблемы / Б.Р. Карабельников // Liber amicorum в честь 50-летия А.Н. Жильцова. Трансграничный торговый оборот и право. – 2013. – С. 91-118.
24. Карабельников, Б.Р. Конституционный суд объяснил, что такое арбитрабельность и публичный порядок. Но арбитражные суды этого пока не услышали / Б.Р. Карабельников // Вестник международного коммерческого арбитража. – 2011. – № 2. – С. 249-265.
25. Карабельников, Б.Р. Косвенные иски как способ узаконить нарушение российскими компаниями их собственных обязательств / Б.Р. Карабельников // Законы России. – 2007. – № 7. – С. 13-18.

26. Карабельников, Б.Р. Подход российского законодательства и судебной практики к оговорке о публичном порядке / Б.Р.Карабельников// Международное публичное и частное право. – 2005. – № 5. – С. 57-63.

27. Казаченок, С.Ю. Неарбитрабельность объекта спора как особая категория оснований вмешательства государства в международный коммерческий арбитраж / С.Ю.Казаченок// Вестник ВолГУ. –2014. – №3. –С. 42-50.

28. Казаченок, С.Ю. Соглашение об арбитраже в международном частном праве России / С.Ю.Казаченок. / – Волгоград: Волгоградское научное издание,2004.– С. 170-172.

29. Клеандров, М.И. Прошлое третейских судов по разрешению экономических споров / М.И. Клеандров // Третейский суд. – 2000. – № 5. – С. 88-91.

30. Комаров, А.С. Некоторые замечания по поводу третейского разбирательства корпоративных споров / А.С.Комаров // Основные проблемы частного права: Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Александра Львовича Маковского / отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2010. – С. 544-559.

31. Козлова, Н.В. Правосубъектность юридического лица / Н.В.Козлова.– М.:ПРОСПЕКТ, 2005.– С.232-273.

32. Красавчиков, О.А. Диспозитивность в гражданско-правовом регулировании / О.А. Красавчиков.– М: Статут, 2005. –221 с.

33. Курочкин, С.А. Признание и приведение в исполнение решений третейских судов и международных коммерческих арбитражей / С.А.Курочкин // Закон. –2008. –№ 7. – С. 189-196.

34. Ломакин, Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. / Д.В.Ломакин. –М.: Статут, 2008. –221 с.

35. Лебедев, С.Н. Международный коммерческий арбитраж: компетенция арбитров и соглашение сторон. / С.Н.Лебедев. –М.:Дело, 1988. –223 с.

36. Мейер Д.И. Юридические исследования относительно торгового быта Одессы // Юридический сборник. – 1855. – №. 6. – С. 209-212.

37. Муранов, А.И. Исполнение иностранных судебных и арбитражных решений: компетенция российских судов/ А.И.Муранов.–М.: Юстицинформ,2002. – 168 с.
38. Николюкин С.В. Международный коммерческий арбитраж.–М.: Юстицинформ, 2009.–216 с.
39. Паповян, И.С. Взаимодействие арбитражных и третейских судов: теория и реальность / И.С.Паповян // Третейский суд. –2003. –№ 5 (29). –С. 127-128.
40. Пахман С.В. Обычное гражданское право в России. – М.: Статут, 2003. – 316 с.
41. Поляков, И.Н., Воложанин, В.П. Несудебные формы разрешения гражданско-правовых споров. / И.Н.Поляков, В.А.Воложанин // Правоведение. – 1975. – № 6. – С. 120-122.
42. Рожкова, М.А. Третейское (арбитражное) соглашение // М.А. Рожкова, Н.Г. Елисеев, О.Ю. Скворцов./ под общей ред. М.А. Рожковой. – М.: Статут, 2008. – С. 214-322.
43. Севастьянов, Г.В. Комментарий к Закону Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже»: постатейный научно-практический./ Г.В. Севастьянов / под ред. А.С. Комарова, С.Н. Лебедева, В.А. Мусина. –СПб.: Третейский суд,2007. –109 с.
44. Сергеева, М.В. Арбитражное соглашение и компетенция международного коммерческого арбитража / М.В.Сергеева // Московский журнал международного права. – М.: Междунар. отношения,2003. –№ 1. – С. 195-208.
45. Скворцов, О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы / О.Ю.Скворцов.–М.: ВолтерсКлувер, 2005. – 123 с.
46. Степанов, П.В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права / П.В.Степанов.–М.:Статут, 1999. – С112 с.
47. Степанов, Д.И. Устав как форма сделки / Д.И. Степанов // Вестник гражданского права. –2009. – № 1. – С. 4-12.

48. Хавина, А.С. 12 признаков независимости: можно ли оценить самостоятельность третейского суда? / А.С. Хавина.–М.: Ваш партнер-консультант, 2013. – № 34 (9500).– С. 15-17.

49. Чубаров В.В. Интервью на информационном портале Гарант.ру [Электронный ресурс].URL: <http://www.garant.ru/interview/1016655>.

50. Шапкина, Г.С. Новая книга о практике Международного коммерческого арбитражного суда. Практика международного коммерческого арбитражного суда: Научно-практический комментарий / Г.С. Шапкина. – М.: МЦФЭР, 1997. – 288 с.

51. Шенинг, В.А. О силе решений третейского суда / В.А. Шенинг // Журнал Министерства Юстиции. – СПб.: изд. Имп. Акад. Наук, 1896. – № 6. – С. 61-93.

52. Ярков, В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе/ В.В. Ярков.– М.: Инфотропик Медиа, 2012. –584 с.

РАЗДЕЛ IV ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

1. Казаченок, С.Ю. Соглашение об арбитраже в международном частном праве России: дис. ... канд. юрид. наук / С.Ю.Казаченок. – Волгоград, 2004. – 200 с.

2. Николюкин, С.В. Арбитражные соглашения и компетенция международного коммерческого арбитража (некоторые проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Николюкин. –Москва, 2007. –218 с.

3. Поляков, Ю.В. Основные тенденции развития международного коммерческого арбитража и определения применимого им права: дис. ... канд. юрид. наук / Ю.В. Поляков. – Москва, 2010. – 173 с.

4. Степанов, П.В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук / П.В.Степанов.– Москва, 1999. –135 с.

5. Цыганова, Е.М. Проблемы правового регулирования организации и деятельности коммерческих Третейских судов в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук / Е.М. Цыганова. – Омск, 1996. –218 с.